№ 15-16 (39-40)
Август 1999

Право на свободу

Бюллетень Правозащитного Центра "Вясна—96"

Минск, 27 июля 1999 года.

За Независимость...

27 июля – день особенно ненавистный теперь уже бывшему легитимному президенту Беларуси А.Лукашэнка и его помощникам. Не зря он сделал все, чтобы вычеркнуть его из памяти народа. Два года назад он подписал указ, который по своей абсурдности может соперничать с любым другим его "документом". Согласно этому указу, День Независимости с 27 июля, когда в 1991 году Верховный Совет принял Декларацию о суверенитете, переносится на 3 июля – день, когда в 1944 году советские войска освободили от немецко-фашистских захватчиков Минск.

Уже третий год подряд Лукашэнка и его "вертикаль" празднуют свой "день независимости" именно 3 июля. А 27 июля,

(Продолжение на стр. 3)

Хроника

21 июля в Беларуси состоялись мероприятия, связанные с окончанием срока президентских полномочий А.Лукашэнка. В Минске по этому случаю на Октябрьской площади прошли массовые гуляния. Вечером, после окончания акции оппозиции начались аресты участников празднества. "Работали" в основном "лица в гражданском". При этом было задержано много случайных людей, которые просто проходили мимо площади.

21 июля в г.Пинске (Брестская обл.) 17 человек совершили символический поступок – вышли с метлами на площадь перед горисполкомом и начали подметать асфальт в знак того, что власть в стране должна измениться. Все 17 человек были задержаны.

21 июля в г.Гродно на праздник "Проводов Лукашэнка" собралось около двух тысяч человек. После окончания праздника были задержаны руководители городской Рады БНФ "Адраджэньне" С.Мальчык, А.Астровски, К.Жынь, а также М.Воран, Я.Лилевич и главный редактор газеты "Пагоня" М.Маркевич. Все задержанные получили повестки в суд.

22 июля в Минске начались судебные процессы над задержанными после празднования "Проводов президента". В Центральном суде г.Минска судебные процессы вел судья Анатоль Барысенак. В качестве общественных защитников выступали сотрудники Правозащитного Центра "Вясна-96" Валянцин Стэфанович и Уладзимир Падгол. Свидетелями по всем делам были исключительно сотрудники милиции.

(Продолжение на стр.14-15)

У оппозиции – праздник, у спецназа – рабочий день

21 июля состоялись задержания граждан Беларуси, которые принимали участие в народном праздновании "Проводы президента" в центре Минска

20 июля закончился пятилетний срок президентства Аляксандра Лукашэнка. Согласно Конституции 1994 года, с 21 июля А.Лукашэнка теряет свою легитимность. Чтобы отметить эту дату, лидеры оппозиции организовали 21 июля в Минске на Октябрьской площади (напротив резиденции президента) праздник – народные гуляния "Проводы президента – "Дембель-99".

К окончанию легитимности "всенародноизбранного" по-своему готовились и власти. Утром 21 июля по повестке в прокуратуру Советского района был вызван председатель Молодого Фронта Павел Севярынец. Исполняющий обязанности прокурора Целянович предложил Севярынцу написать заявление о том, что он обязуется не участвовать в мероприятиях, которые будут проводиться оппозицией в этот день. Павел Севярынец отказался написать такой документ, поэтому и.о. прокурора вынес ему официальное предупреждение, в котором говорилось: "Как стало нам достоверно известно, Вы готовитесь совершить противоправные действия, которые нарушают Уголовный Кодекс Республики Беларусь. Официально предупреждаем Вас об ответственности за совершение вышеупомянутых действий". Комментировать этот документ не приходится... Напомним только, что в 1997 году Павел Севярынец провел два месяца в тюрьме по обвинению в злостном хулиганстве за участие в одной из акций оппозиции. Дело Севярынца тогда было закрыто, но, как видим, накануне "проводов Лукашэнка" власти снова вспомнили о молодежном лидере.

Празднование "проводов" началось на Октябрьской площади столицы. Отсюда участники народных гуляний направились на площадь Независимости, где находится Дом Правительства, а также на улицу К.Маркса к филологическому факультету Белгосуниверситета, где проходило заседание Верховного Совета 13-го созыва. Все ждали, что Сямён Шарэцки (председатель Верховного Совета 13)го созыва) объявит себя исполняющим обязанности президента Беларуси. Но этого не произошло, и люди снова направились на Октябрьскую площадь, где продолжались народные гуляния.

Вечером 21 июля начались массовые аресты участников праздника. Люди в штатском задерживали людей по дороге домой и свозили в РОВДы. Многих при задержании избивали, оскорбляли нецензурной бранью, надевали наручники, до середины ночи держали в отделениях милиции и не разрешали позвонить домой.

Особенно жестоко были избиты: Алег Волчак – бывший следователь прокуратуры, ветеран войны в Афганистане, руководитель правозащитной организации "Правовая помощь населению" и доцент Беларусской Политехнической Академии Сяргей Качановски. Как обычно, среди задержанных были случайные люди, которые не принимали участия в народных гуляниях (например, был задержан архитектор Явген Ивлев). Среди задержанных было много несовершеннолетних. На станции метро «Октябрьская» сотрудники милиции окружили 7 юношей и девушек из города Марьина Горка и поселка Дружный (Минская область). Змицера Васьковича при задержании милиционеры ударили дубинкой. Задержанные были доставлены в Центральный РОВД, где их продержали до часа ночи. Несовершеннолетних отпустили, а Сцяпан Кульчанка, которому уже исполнилось 18 лет, получил повестку в РОВД на 23 июля.

22 июля с 10 утра начались судебные процессы над задержанными. В Центральном суде г.Минска судебные процессы вел судья Анатоль Барысёнак. В качестве общественных защитников выступали сотрудники Правозащитного Центра "Вясна-96" Валянцин Стэфанович и Уладзимир Падгол. Свидетелями по всем делам были исключительно сотрудники милиции.

В Центральном суде г.Минска были рассмотрены дела: Анатоля Грыхуцика (инженера предприятия международной связи); Яна Грыба (пенсионера); Сяргея Качановского (доцента Беларусской Политехнической Академии); Наталли Качановской (преподавателя английского языка Беларусской Политехнической Академии); Виктара Беласкова; Миколы Занька (правозащитника из Ганцевич); Ивана Сунцова (инженера-технолога МАЗа, гражданина России).

Все обвиняемые на суде засвидетельствовали, что на Октябрьской площади они пели народные песни и поздравляли друзей по случаю окончания срока президентства А.Лукашэнка. То же самое подтвердили и свидетели-милиционеры.

Всем, чьи дела рассматривались в суде Центрального района, судья А.Барысёнак вынес предупреждения.

Во время рассмотрения первого судебного дела, когда судили Анатоля Грыхуцика, выяснилось, что в материалах дела в качестве доказательств находятся фотографии совсем другого человека. Однако свидетели (сотрудники милиции) пытались доказать, что на снимках и в зале суда – одно и то же лицо. Общественные защитники смогли опровергнуть лживые свидетельства.

22 июля 1999 года сотрудники милиции не пустили на судебный процесс, который должен был состояться в здании РОВД Московского района г.Минска, представителей прессы и общественных защитников Правозащитного Центра "Вясна-96" Андрэя Юрэвича и Барыса Гюнтэра. Среди тех, кого должны были "судить", находились: Сяргей Салаш (член Молодого Фронта, г.Борисов), Аляксей Симаненка, Сяргей Абрамович, Сяргей Калинин, Анатоль Аскерка (член БНФ "Адраджэньне", г.Борисов), Алег Волчак, Аляксей Лапицки (г.Жодино), Павел Знавец (депутат Верховного Совета 13-го созыва), Леанид Севасцьянчык, Барыс Мускi. Процесс был перенесен на 26 июля.

Снова 15 суток

22 июля известный журналист и правозащитник, депутат Верховного Совета 13-го созыва Валеры Шчукин был задержан в здании Ленинского районного суда, где начался суд над предпринимателем и депутатом Верховного Совета 13-го созыва Андрэем Климавым, который находится под стражей с февраля 1998 года.

Валеры Шчукин явился в суд как журналист, но возникла неожиданная проблема – все представители прессы прошли в судебный зал свободно, не пустили только Валерыя Шчукина. Сотрудники милиции заявили открытым текстом, что "Шчукина приказано не пускать". Г-н Шчукин, в свою очередь, требовал показать закон, согласно которому "именно Шчукину нельзя присутствовать на судебном процессе". Сержант милиции Вячаслав Фурс ответил: "Я – закон". Это следует из диктофонной записи (у журналиста В.Шчукина с самого начала конфликта с представителями власти диктофон был включен). Валеры Шчукин долго требовал объяснений, пока подполковник милиции не дал распоряжения задержать его по ст. 156 КоАП РБ – "мелкое хулиганство". При выполнении приказа своего начальника сотрудники милиции оттолкнули в сторону руководителя консультационнонаблюдательной группы ОБСЕ в Минске Ханса Георга Вика.

В.Шчукина потащили вниз по ступенькам суда к милицейской машине. Депутат Верховного Совета 13-го созыва Анатоль Лябедзька попытался защитить В.Шчукина, результат – сотрудники милиции порвали рубашку А.Лябедзька. В.Шчукина доставили в ГОМ (Городской отдел милиции) на ул.К. Маркса. В 14 часов состоялся суд над В.Шчукиным. Свидетели-милиционеры (Вячаслав Фурс и Микалай Шашок) утверждали, что В.Шчукин "в помещении суда грубо, нецензурно ругался, хватал за одежду сотрудников".

В диктофонной записи ругательства отсутствовали, но, несмотря на это, судья Д.Жданок вынес решение – привлечь В.Шчукина к административной ответственности – 15 суток ареста.

За Независимость...

(Начало на стр. 1)

когда праздновать настоящий День Независимости выходит оппозиция, устраивают охоту на мирных демонстрантов с избиением, заковыванием в наручники, затягиванием в "воронки" и милицейские участки.

Так было в позапрошлом году, так было в прошлом, так было и в этом.

Сначала Мингорисполком вместо того, чтобы просто принять к сведению просьбу организаторов праздника о проведении митинга, не разрешил проведение его в центре города и самовольно перенес на малопригодную для этого цели площадь Бангалор. А потом, когда демонстранты все же направились к центру города, на их пути возникли милиционеры и спецназовцы. Когда участники шествия попытались прорвать милицейский кордон, на головы посыпались удары дубинок. Потом был "известный" минский "хапун"... Всего в этот вечер было арестовано более 40 человек, в том числе часть женского хора БНФ. А это женщины старше 50 лет... Задержано, как всегда, много несовершеннолетних. Спецприемник на ул.Акрэсцина был переполнен.

Пять лет президент Лукашэнка борется в Беларуси со всем беларусским и беларусами. Пять лет по его команде арестовываются, избиваются, жестоко наказываются, сидят в тюрьмах граждане Беларуси. Однако, как говорят в рядах демонстрантов, ему не запугать тех, кто дорожит демократией и независимостью своей страны и готов отдать за нее голову, а не просто подставить спины под дубинки спецназовцев.

Андрэй НАЛИВА

Минск, 27 июля...

Арест... предупреждение... штраф...

Беларусские судьи поставили наказание арестованных после акций оппозиции граждан на конвейер

28 июля 1999 года в суде Советского района г.Минска состоялись процессы над участниками несанкционированного шествия по случаю Дня Независимости Республики Беларусь, отмеченного оппозицией накануне – 27 июля.

Сразу четыре судьи рассматривали дела 15 задержанных, которые всю ночь провели в спецприемнике-распределителе. Большинство задержанных были привлечены к административной ответственности по ст. 167.1 ч.1 КоАП РБ.

Микалай Статкевич (председатель Беларусской Социал-Демократической Партии "Народная Грамада", организатор акции 27 июля) был привлечен к административной ответственности по ст. 167.1 ч.2 (организация несанкционированного шествия). Судья И.Шэйко осудила М.Статкевича на 10 суток административного ареста. Уладзимир Кунцэвич оштрафован на 20 млн. руб. (примерно 45 долларов США). Дела Явгена Кулика (известного беларусского художника), Сяржука Шмялёва, Андрэя Касцюкевича были перенесены на 29 июля, так как все они заявили ходатайство о привлечении адвокатов.

Среди задержанных было 9 женщин, в основном пожилого возраста – пенсионерок. Судья Аляксей Тамашов, который не удовлетворил ходатайство об участии в процессе общественных защитников Правозащитного Центра "Вясна-96" Валянцина Стэфановича и Алеся Бяляцкого, вынес следующие административные взыскания: Алена Салавьева – предупреждение; Галина Мядзвездзева – предупреждение; Вера Церлюкевич – предупреждение. Судья М.А.Федарава вынесла предупреждения Марыи Игнатович, Любови Сакаловской и Святлане Мамис. Судья Андрэй Ганчарык всем задержанным, дела которых он рассматривал, присудил штрафы в размере 20 млн. руб. Среди оштрафованных: Лета Усцинович (пенсионерка), Алена Манахава, Аляксандр Каралев, Вера Цицянкова.

Дело Явгена Асинского, который подозревается в совершении насильственных действий против сотрудников милиции при его задержании, в этот день не рассматривалось. Я.Асински находится в ИВС (изоляторе временного содержания).

Прокуратуру заинтересовало "Имя"

Возбуждено уголовное дело по ст. 128 УК РБ по факту клеветы в публикациях газеты "Имя" в адрес Генерального прокурора Беларуси Алега Бажэлка.

22 июля в редакции газеты "Имя" появились следователи прокуратуры с ордером на обыск, выданным Октябрьской районной прокуратурой г.Минска. Целью обыска было "отыскание и изъятие документов с клеветническими измышлениями и иных носителей информации".

Причиной возбуждения уголовного дела стали публикации в еженедельнике по делу недавно арестованного предпринимателя Виктара Лагвинца. В публикациях говорилось о тесных связях В.Лагвинца с Генеральным прокурором Беларуси. В статье, напечатанной в газете "Имя", было сказано, что КГБ Беларуси передавал в прокуратуру материалы, которые касались правонарушений В.Лагвинца, а Генеральный прокурор не давал хода этим материалам.

Во время обыска в редакции "Имя" были конфискованы семь дискет, одна видео- и три аудиокассеты, два системных блока, две черновые полосы газеты "Имя".

Кстати, главный редактор газеты "Имя" Ирына Халип была задержана 21 июля после народных гуляний по поводу окончания президентских полномочий Аляксандра Лукашэнка. Ирыну Халип доставили в РОВД, но в скором времени отпустили. Вечером 22 июля состоялся обыск на квартире Ирыны Халип, были конфискованы дискеты и компьютерный системный блок. У И.Халип забрали паспорт и авиабилеты (она должна была лететь в США на семинар). И.Халип получила повестку в прокуратуру на 14 часов 23 июля. В прокуратуре И.Халип вернули авиабилеты и паспорт.

Таким образом, Генеральный прокурор разрешил главному редактору "Имя" вылететь в США на семинар, но после своего возвращения И.Халип должна снова явиться в прокуратуру.

Материалы разворота подготовлены информационным отделом "Вясны-96"

Виновными себя не признают

В Минске начались суды над Андрэем Климавым и Василём Лявонавым, которые уже провели за решеткой более полутора лет каждый

Ленинский райсуд г.Минска и Верховный Суд Беларуси размещаются в одном здании на улице Ленина. Два разных входа сегодня ведут на два похожих процесса, которые идут за каждой дверью.

В Ленинском райсуде г.Минска судят депутата-бизнесмена Андрэя Климава. В высшей судебной инстанции страны – Василя Лявонава, бывшего министра сельского хозяйства Беларуси. Этих людей объединяет не только их известность и давние аресты – до начала судов и А.Климав, и В.Лявонав провели за решеткой каждый более полутора лет... Во-первых, оба они стремились к самостоятельности в хозяйствовании и реформам – недаром их имена вызывают ассоциацию с изменениями в отечественной экономике. Во-вторых, и парламентрария, и члена правительства объединяет гражданская позиция. Летом 1996 года Василь Лявонав на одном из совещаний высказался против планов Лукашэнка провести референдум, который должен наделить – и наделил позже – президента действительно "царскими" полномочиями. Андрэй Климав, который имел статус не хозяйственного министра, а представителя законодательной власти, противостоял беззаконию и обману общественности еще более решительно. В ноябре 1996 года он запомнился многим присутствовавшим в Овальном зале парламента своими пламенными выступлениями, а после плебисцита он не перешел в лукашенковскую палату. Помню, что уже тогда пошли слухи о неприятных последствиях такого "упрямства" для бизнеса Климава. Говорили, что известный бизнесмен собирается уехать за границу вместе со своими проектами. Но время показало, что это были только слухи...

Есть и еще одна вещь – на этот раз чисто формального плана, — которая связывает дела В.Лявонава и А.Климава. Это формулировка обвинительного заключения. Среди иных статей Уголовного Кодекса Республики Беларусь обоим подсудимым инкриминируется ст. 91 – хищение в особо крупных размерах. На этот счет у нас в Беларуси существует "черный" юмор: 91-ая статья в РБ – аналог 58-ой в сталинские времена. В.Лявонав и А.Климав далеко не первые из тех, кто обвиняется по 91-ой. И поэтому по этой статье скоро можно будет "вычислять" современных диссидентов: тех, кого Лукашэнка считает своими личными врагами.

Становится понятно, почему судебные процессы депутата и экс-министра пресса называет не только громкими, но и политическими.

Дело Климава

Андрэй Климав был арестован 11 февраля 1998 года. Рассмотрение его дела в суде началось только 22 июля 1999 года. Несколько раз А.Климав держал голодовки протеста во время своего заключения. И основания для протеста, если придерживаться беларусских законов, были. Это прежде всего депутатская неприкосновенность, которую имеет А.Климав. Парламентарий по закону может быть лишен свободы только тогда, если он пойман при совершении преступления. В ином случае санкционировать арест может только Верховный Совет (если найдет для этого действительно серьезные причины). Верховный Совет 13-го созыва не только отказался санкционировать задержание депутата А.Климава, но и более того, парламентарии неоднократно требовали от Лукашэнка освободить их коллегу из-под незаконного ареста. Но президентской ветви власти на такие формальности, естественно, наплевать. Какая неприкосновенность, говорят они, когда нет парламента, кроме Нацсобрания?

Помогите!

Канцлеру
Федера.ивной Республики
Германия Господину
Г.Д.Шрэдэру

Уважаемый господин Шрэдэр!

Обратиться к Вам нас заставила большая беда. Наш отец Василь Лявонав вот уже два года находится в тюрьме. В течение двух лет он работал в правительстве М.Чыгира при Президенте А.Лукашэнка министром сельского хозяйства. Осенью 1996 года наш отец отказался участвовать в пропаганде референдума и фальсификации его результатов для установления диктатуры Президентом А.Лукашэнка. И вот наступила расплата. А.Лукашэнка посадил нашего отца в тюрьму и начал систематически обвинять его до суда и до начала следствия во всех СМИ в тяжких преступлениях.

Для Президента Беларуси наш отец враг еще и потому, что отец хотел реформировать сельское хозяйство Беларуси по немецкому образцу – это значит, он был превերженцем освобождения крестьян от диктата государства и введения рыночных отношений в деревне. Модели реформирования сельского хозяйства наш отец заимствовал в Германии, где работал 2,5 года. Парадокс ситуации в том, что именно наш отец убедил А.Лукашэнка, что отношения Беларуси и Германии должны быть приоритетными в Западной Европе. Наш отец разработал систему обучения наших руководителей сельхозпредприятий и успел частично ее осуществить. В Земле Брандербург прошли обучение несколько сотен руководителей сельхозпредприятий. Василь Лявонав также начал организовывать совместное производство с фирмой КЛААС сельхозтехники, но после его ареста программа затормозилась. Наш отец приложил большие усилия для закупки множества технологических линий немецкого производства по переработке, хранению и производству сельскохозяйственной продукции.

Сейчас против нашего отца в тюрьме систематически применяются пытки путем морального давления и неоказывания ему медицинской помощи. Наш отец очень тяжело болен. Он подвергся облучению в радиоактивных зонах после аварии на Чернобыльской АЭС и сейчас постоянно болеет. Факт применения пыток против нашего отца известен ООН. В Беларуси всем известно, что Президент Лукашэнка считает отношения с Германией самыми перспективными. Лукашэнка надеется использовать Германию как "скорую помощь" для своего режима.

Репрессии против нашего отца – не единичный факт. В тюрьме Беларуси сидит 75-летний В.Старавойтав, который создал эффективное акционерное общество западноевропейского типа. Сидит М.Чыгир, депутаты Верховного Совета А.Климав и У.Кудзинав.

Господин Шрэдэр!

Для работы в Германии наш отец специально выучил немецкий язык и работал в Германии без переводчика. Он любил Германию, ее культуру, немецкий трудолюбивый народ.

Мы просим Вас использовать все возможные рычаги влияния для того, чтобы против нашего отца прекратили пытки. Просим Вас повлиять на Лукашэнка ради соблюдения прав человека в отношении нашего отца. В отношении Василя Лявонава систематически нарушаются десятки статей законодательства Беларуси.

Слуги Лукашэнка настолько боятся гласности относительно произвола против нашего отца, что к нему ни разу не пропустили послов Вашей страны, руководителей ОБСЕ в Беларуси Г.-Х. Вика и Кляйнера.

Мы очень боимся потерять нашего отца в результате тюремных репрессий. Просим, помогите!

Дочери Василя Лявонава:
Святлана УЛАСАВА,
Зоя ИСТОМИНА,
Тацяна БАКО

Во время допросов А.Климав отказывался отвечать на вопросы следователей, мотивируя это, вновь же, незаконностью своего содержания под стражей. Что касается обвинения в адрес А.Климава, то вскоре после ареста ему инкриминировали статью 151 ч.2 Уголовного Кодекса – нарушение порядка осуществления предпринимательской деятельности.

Как показало тогда независимое расследование, "нарушение" было связано со строительством дома в центре Минска, которое фирма А.Климава вела по заказу столичных властей.

Именно Мингорисполком оказался причастным к путанице с оплатой труда рабочих-строителей. Еще перед арестом А.Климав обвинял городские власти в невыполнении некоторых пунктов договора. Когда на фирму пришли деньги для оплаты рабочим, сумма была значительно меньшей, чем было договорено, и возмущенный Андрэй Явгенович отослал ее назад. Именно после того и появились обвинения, что А.Климав неправильно осуществляет предпринимательскую деятельность.

Как раз перед своим заключением Андрэй Климав начал активную деятельность и как парламентарий. Он написал и размножил письмо-обращение к руководителям различного ранга, в котором напомнил о нелегитимности последнего лукашенковского референдума. И был арестован сразу же после рассылки первых экземпляров этого обращения адресатам.

Неоднократные ходатайства адвоката А.Климава об изменении ему меры пресечения на подписку о невыезде никакого результата не имели. Случалось, что суды рассматривали эти ходатайства даже в отсутствии самого подзащитного.

В результате, после года и пяти месяцев следствия, Андрэю Климаву были предъявлены следующие обвинения: ст. 91 ч.4 – хищение имущества в особо крупных размерах; ст. 151 ч.2 – нарушение порядка осуществления предпринимательской деятельности; ст. 171 – служебный подлог; ст. 150-2 – незаконное получение кредита.

Первая из этих статей предусматривает наказание от 6 до 15 лет тюрьмы.

Вместе с Климавым на скамью подсудимых сели еще восемь человек – сотрудники его бывшей строительной фирмы. Но под стражей из них находится только 60-летний бизнесмен Леанид Валкович. Перед началом судебного процесса обвиняемые заявили ряд ходатайств. А.Климав, в частности, просил, чтобы его защищал известный адвокат Гары Паганяйла, однако судья Вера Тупик не удовлетворила эту просьбу. В качестве общественного защитника к участию в процессе была допущена мать подсудимого. А.Климав напомнил суду, что он, как депутат легитимного парламента, есть лицо неприкосновенное, а за нарушение Конституции все виновные, в том числе и судьи с прокурорами, рано или поздно будут отвечать. На вопрос о месте работы Андрэй Климав заявил, что он – депутат Верховного Совета и работает в комиссии по расследованию преступлений президента Беларуси А.Лукашэнка. А.Климав и Л.Валкович попросили у суда дать им дополнительное время (1 месяц) для ознакомления с материалами уголовного дела, которое состоит из нескольких десятков томов.

Адвокаты А.Климава также ходатайствовали об изменении меры пресечения и госпитализации депутата из-за плохого состояния здоровья. Особое ходатайство с просьбой разрешить принимать участие в процессе в качестве общественного защитника депутату Анатолю Лябедзька прислали депутаты Верховного Совета. Но на это довольно резко отреагировала прокурор госпожа Радкевич, которая посчитала Верховный Совет органом с непонятными полномочиями. Такая оценка вызвала протест присутствовавшего в зале заместителя председателя ВС Виктара Ганчара. Поднявшись со своего места, он напомнил о юридической ответственности за оскорбление законодательного руководящего органа страны, за что и был удален из зала. И это был не единственный инцидент с коллегами подсудимого депутата. Перед самым началом первого заседания процесса из здания суда буквально вынесли депутата-журналиста Валеры Щукина, который пришел для выполнения своего профессионального долга.

Судья В.Тупик считает, что А.Климав не подлежит освобождению под подписку о невыезде, так как инкриминируемые ему преступления все равно караются, согласно Уголовному Кодексу, тюремным заключением.

Во время судебного процесса по делу А.Климава его условиями содержания заинтересовались Хельсинкский Комитет и Консультационно-наблюдательская группа ОБСЕ в Беларуси. Независимая пресса писала, что пять дней, когда шли судебные заседания, подсудимого не кормили, не водили на прогулки – как, впрочем, и других арестованных. Благодаря правозащитникам, проблема питания депутата была наконец решена, но помочь всем, кто находится в таком же положении, у правозащитников не хватает возможностей. Таковы реалии беларусской судебной системы.

Виновным себя депутат А.Климав не признает.

Дело Лявонава

Министр сельского хозяйства Василь Лявонав был арестован 11 ноября 1997 года в своем служебном кабинете. Просто перед телекамерой оперативники надели на министра наручники, и сюжет так же оперативно начал крутиться по единственному отечественному телеканалу. Интересно, однако, что обвинение В.Лявонаву было предъявлено только 4 декабря – почти через месяц после ареста. Суд начался 17 августа 1999 года. У следователей, кажется, было достаточно времени, чтобы разобраться с делом. Главными преступлениями, в которых обвинили экс-министра сельского хозяйства, стали знакомые нам кражи в особо крупных размерах (статья 91 УК РБ) и взяточничество (статья 169). Причем в обвинительном заключении говорилось о создании В.Лявонавым "организованной преступной группы" вместе с осужденным весной текущего года Василем Старавойтавым и его заместителем в "Рассвете" Аляксандром Явстратавым. Выходило, что руководство знаменитого хозяйства несколько лет возило министру в столицу десятки килограммов мяса, помидоров, фруктов, а Лявонав все это брал в качестве взятки – даже пустые коробки и банки.

Как и в случае со Старавойтавым, в отношении Василя Лявонава, вероятно, у первого лица государства имеется большой запас застарелой зависти. Еще несколько лет назад Лукашэнка называл Лявонава своим учителем – тогда сам будущий президент занимал скромную должность директора совхоза на Могилевщине, а Василь Лявонав возглавлял Могилевский обком партии. Аляксандр Лукашэнка не раз ездил к секретарю обкома на различные совещания. После избрания президентом А.Лукашэнка вспомнил о бывшем начальнике и предложил ему должность министра. Василь Лявонав согласился, но с условием, что ему не будут препятствовать в реформировании сельского хозяйства. Об этом рассказывала журналистам дочь В.Лявонава – Святлана Уласава.

Естественно, новый министр тогда имел очень хорошее представление о том, как должно быть устроено сельское хозяйство — в течение нескольких лет В.Лявонав был торговым представителем Беларуси в Германии, и примеры хозяйствования были у него перед глазами. Поэтому большую надежду он возлагал на фермерские хозяйства, а также предоставление сегодняшним колхозам и совхозам большей самостоятельности. Кстати, не должно ли сейчас действующее руководство страны именно В.Лявонаву, а также бывшему премьеру М.Чыгиру, еще одному политзаключенному, сказать "спасибо" за тесные экономические связи Беларуси с Германией? Связи с этой страной упрочили в свое время именно эти люди, а никак не их обвинители.

Через три месяца после начала работы В.Лявонава во главе министерства Лукашэнка уже начал угрожать ему тюрьмой. За проявление чрезмерной, по мнению президента, самостоятельности. Потом Василь Севасцьянович не поддержал идею референдума-96. По словам самого В.Лявонава и некоторых свидетелей, именно после этого на министерство началось нашествие проверок и шантажа. Весной 1997 года госсекретарь Совета Безопасности В.Шэйман даже пытался обвинить Василя Лявонава в намерении... отравить все поголовье домашнего скота в Беларуси. Это попахивает сталинскими делами о "вредительстве". А уже при аресте оперативники сняли видеокамерой россыпь валюты на столе в кабинете тогдашнего министра (хотя, по словам В.Лявонава, эти деньги перед арестом ему выдал лично Лукашэнка под подпись в ведомости). Наверное, не зря, как заметили некоторые наблюдатели, в деле отсутствует протокол о конфискации этой самой валюты. Значит, властям просто нужна была "картинка" с "награбленным"...

И сам В.Лявонав, и его близкие уверены: с самого начала этого дела оно находится под личным контролем Лукашэнка, и, возможно, уже даже определен приговор. Напомним, что еще в ноябре 1997 года, задолго до всяческих судов и даже перед тем, как

(Продолжение на стр. 6)

Виновными себя не признают

(Начало на стр. 4-5)

было предъявлено обвинение, Лукашэнка прилюдно приписал В.Лявонаву участие в... убийстве Микалуцкого. Версия президента в результате следствия не подтвердилась. Тем не менее, обвинение в незаконном хранении оружия осталось. При этом пули к автомату Калашникова, как утверждает сам Лявонав, ему подбросили то ли оперы, то ли следователи.

За время заключения в СИЗО Василь Лявонав перенес несколько сердечных приступов, он имеет и другие болезни, но на возможность освобождения его под подписку о невыезде, о которой ходатайствовала адвокат Вольга Зудава, это никак не повлияло. Нужно отдать должное, как и упомянутый выше депутат А.Климав, экс-министр В.Лявонав держится очень уверенно. Заявив, что на справедливое решение ему нечего надеяться, пока не изменится власть в стране, Василь Севасцьянович сообщил о намерении рассказать суду всю правду для истории и позднейшей реабилитации. Таким образом, при всем огромном количестве свидетелей на этом процессе, вероятно, основным свидетелем можно считать самого подсудимого экс-министра.

Скажем, обвиняют В.Лявонава в лоббировании интересов фирмы "Рустинвест" – поставщика зерна. Но из выступления самого бывшего министра видно совсем другое. Когда "Руст" выиграл тендер на поставку в Беларусь зерна (фирма смогла предложить самые низкие цены), благодаря чему монополию на цены удалось "сломать", украинские компаньоны "Руста" внезапно начали приостанавливать отгрузку зер и требовать иных правил игры – предоплаты и т.д. В.Лявонаву удалось установить: украинцы не только действовали согласно указаниям своего руководства, но и руководствовались информацией, что получатели продукции в Беларуси все равно скоро сядут за решетку. Или их бизнес скоро развалится. Сейчас В.Лявонав уверенно говорит: остановить поставки "помогли" люди из Беларуси, и искать их нужно прежде всего в Совете Безопасности. А также Комитете контроля при президенте РБ.

"Доброжелатели" из высших эшелонов фигурируют также в моменте, который касается топливных проблем. Поставленный самим руководителем государства перед задачей как можно скорее найти топливо для колхозов и совхозов, В.Лявонав вышел из ситуации путем сложной сделки с НТО "Нафтан". Денег не было, по существу, это был топливный кредит "Нафтана". Но когда система заработала, неизвестно по чьему приказу отгрузка топлива была остановлена. В.Лявонаву пришлось подписать гарантийную бумагу, в сделке появились новые участники, а через несколько месяцев министру этот документ поставят в вину...

Бывший министр опроверг также и то, что будто бы получал сельхозпродукцию с полей "Рассвета". Признав, что падарки от В. Старавойтава несколько раз ему вручались, В.Лявонав добавил: потом он настоял, чтобы этого больше не было. Дочь подсудимого, как он сказал, имеет свою теплицу и небольшое хозяйство, и поэтому овощей и мяса хватает всей семье. Что касается обвинения в бесплатном получении от В.Старавойтава мебели, то здесь показания В.Лявонава и В.Старавойтава расходятся. По словам Василя Лявонава, деньги за мебель он В.Старавойтаву выплатил, но не сразу понял, что гарнитур стоит дороже, чем тот потребовал, так как сделан из более ценного дерева. Почему обратное сказал следователям Василь Старавойтав? По мнению В.Лявонава, на него оказывалось давление. И нужно сказать, в этом мнении есть смысл. Когда судили самого В.Старавойтава, наблюдатели на суде отмечали его равнодушие ко всему вокруг и измученное физическое и моральное состояние. Так что нужно еще подумать, насколько можно доверять тем показаниям.

В пользу этого вывода свидетельствует и тот факт, что свидетели по делу В.Лявонава также заявляли об оказанном на них следствием давлении. У одного из свидетелей даже забрали заграничный и общегражданский паспорта. Часть показаний свидетелей следователи "просто" "неправильно записали". В переводе на юридический язык, допустили искажение информации, которую сообщили эти люди, либо ее умышленную фабрикацию.

Виновным себя Василь Лявонав не признает.

Что дальше?

Суд над Василем Лявонавым идет дальше, конца-края ему пока что не видать. Экс-министру угрожает до 12 лет лишения свободы.

Не видно конца и процессу по делу А.Климава. И – не видно желания режима Лукашэнка освободить тех, кого не только в Беларуси называют политзаключенными, несмотря на все обещания Западу гарантировать соблюдение прав человека.

Но каждый человек имеет право на справедливый суд и презумпцию невиновности. Наши же герои виновны в глазах режима априори: они перешли дорогу ворам под государственной "крышей" и открыто не уважали демагогов.

Суды над Андрэем Климавым и Василем Лявонавым продолжаются и, судя по всему, имеют перспективу продолжаться еще не один месяц.

Тацяна СНИТКО

Каждый гражданин имеет право на защиту...

Открытое письмо Председателю Верховного суда В.Сукала от Правозащитного Центра "Вясна"

Уважаемый министр!

17 августа начался суд над бывшим министром сельского хозяйства Василём Лявонавым. В начале процесса дочь В.Лявонава Святлана Уласава заявила суду от имени отца ходатайство об участии в процессе общественного защитника от Правозащитного Центра "Вясна" Барыса Гюнтэра.

После того, как суд провел обсуждение ходатайств в комнате для совещаний, судья В.Чартович разрешил выступить прокурору, который заявил, что он против того, чтобы Б.Гюнтэр был допущен в качестве общественного защитника.

В результате судья В.Чартович отклонил ходатайство, которое подтвердил сам В.Лявонав. При этом судья сослался на то, будто бы Устав Правозащитного Центра "Вясна" позволяет защищать только своих членов. В то время, как в Уставе – статья 2.1 ч. 2 – сказано, что "защита других граждан осуществляется только в случаях и порядке, предусмотренных действующим законодательством". В развитие этой статьи в статье 2.3 ч.8 говорится: "... оказание правовой, консультационной, информационной и другой помощи лицам, которые обратились в Общественное объединение "Правозащитный Центр "Вясна".

Представители Правозащитного Центра "Вясна" имеют право оказывать юридическую и другую помощь гражданам, которые обратились за такой помощью по защите своих прав в государственных учреждениях..."

Именно эта выписка из Устава была напечатана в ходатайстве на разрешение к участию в судебном процессе Б.Гюнтэра и передана судье вместе с Уставом. Однако ни судья, ни прокурор не учли этого. Тем самым, по нашему мнению, было нарушено конституционное право В.Лявонава на защиту в суде и наше право на деятельность как общественной организации.

Правозащитный Центр "Вясна" обратился с протестом к Председателю Верховного суда В.Сукала. К нашему удивлению, жалоба не была принята в канцелярии этого суда, а представитель Правозащитного Центра "Вясна" Б.Гюнтэр был направлен к дежурному судье Верховного суда, где ему в устной форме было отказано в приеме протеста. Мотивировалось это тем, что решение судьи В.Чартович окончательное и обжалованию не подлежит.

Посылаем Вам наше ходатайство по почте и одновременно обращаемся с открытым письмом, надеясь, что сможем получить от Вас квалифицированный юридический ответ.

Миллион за чуткость

Реалии нашей жизни

Сначала несколько слов о нашем герое: Сяргей Андрэевич Залипски – майор запаса, заместитель директора ЗАО "Конфидо", служил в армии в различных районах бывшей необъятной страны, был начальником отдела военного завода, вредных привычек не имеет, на работе характеризуется как человек спокойный, неконфликтный, рассудительный, живет в Минске.

А сейчас к делу. 7 мая текущего года господин Залипски шел по улице Ботанической в сторону Ботанического сада. Навстречу ему шел мужчина лет шестидесяти, с дипломатом в руках, седой и немного "навеселе", что объяснялось окончанием рабочего дня, прошедшими и наступающими праздниками, отсутствием в Беларуси "сухого закона" и вообще – пятницей.

Шел себе мужчина да шел, не оскорбляя, так сказать, достоинства других граждан своим видом, так как вид его был, как считает Залипски, самый нормальный. Но тут из-за поворота появляются милицейские "Жигули" (госномер 15-64 МН, бортовой – 1504). Они останавливаются около мужчины. Из машины выходит сотрудник органов и начинает тащить мужчину в ее салон. Залипского все это очень заинтересовало, он подошел и услышал такие слова: "Да, я немного выпил, но нормально иду домой," – говорил мужчина. Милиционер молча делал свое дело: тащил его в машину. Мужчина начинает понимать, что дело приобретает самый неприятный для него оборот и обращается к общественности: "Люди! Помогите!" Какая-то женщина оборачивается и... продолжает свой путь. А Сяргей Андрэевич Залипски подошел и вмешался. На свою, как оказалось потом, беду.

На помощь своему коллеге вышел второй милиционер, с автоматом. Залипски спросил: "За что вы его берете? Он же в нормальном состоянии".

"А ты кто такой? А-ну, покажи свои документы!" – сразу перешел в наступление милиционер. Сяргей Андрэевич показал и объяснил, что он офицер запаса. То обстоятельство, что человек абсолютно трезв, смягчило патрульных. Они даже сообщили Сяргею Андрэевичу, куда повезут задержанного – в Первомайский РОВД. Туда направился и Залипски.

Однако следов того мужчины не нашел. Пришлось провести небольшое расследование, результатом которого был адрес: Уручинская, 8, городское отделение милиции Первомайского РОВД. Подзащитного "общественного защитника" Залипского повезли в том направлении. Сяргей Андрэевич поехал и туда.

В дежурке никого не было, зато сидел тот самый задержанный. Он очень удивился и спросил: "Зачем вы сюда приехали? Тут такое делается..." В справедливости этих слов Сяргей Андрэевич убедился достаточно быстро.

Вдруг появился капитан милиции (лысоватый, зовут Василь Васильевич, фамилии выяснить не удалось) и сразу начал кричать: "Ты кто такой? Что ты тут делаешь?" Залипски объяснил. "Кто тебя сюда пустил? Иди отсюда, тебе тут нечего делать". Попытки Залипского сосредоточить внимание капитана именно на сущности инцидента успеха не имели. Вместо культурного разговора капитан схватил Залипского за ворот и потащил на свежий воздух. На пороге Василь Васильевич ударил Сяргея Андрэевича в челюсть и порвал куртку. На что последний ответил по-толстовски: "Я сопротивляться не буду, но этого дела так не оставлю".

"Ага, тогда, значит, будешь тут сидеть!" Сяргей Андрэевич впервые в жизни попал за решетку. В армии он, бывало, выполнял милицейскую работу и поэтому видел "помещение камерного типа", но самому посидеть в таком както не пришлось. Ну, что же, от сумы да от тюрьмы...

Что творилось на душе Залипского, какие переживания его охватили, — можно себе представить. Если сказать, что он метался в камере словно тигр в клетке, то это не будет преувеличением.

Но вот появляется руководитель ГОМ – Шлячын Аляксандр Михайлович, майор, и.о. начальника ГОМ. Залипски делает попытку обратить на себя его внимание. "Разберемся," – отвечает майор Шлячын и исчезает. Так повторяется еще раз, и снова майор заверяет: "Разберемся". "Ну, все, — подумал Сяргей Андрэевич, — сейчас отпустят".

Снова капитан вошел, вид довольно мирный, спокойно спрашивает: "Ну, что с тобой делать?" Боевое настроение еще не покинуло Залипского: "По закону делайте. Но этого дела я так не оставлю". Чем и решил свою судьбу.

"Ах, вот ты как!.." Естественно, с майором запаса сделали по закону: составили протокол – мелкое хулиганство, ст. 156 КоАП РБ. Дали прочитать и подписать арестованному. Тот читает: "Ворвался в отделение милиции. Пытался освободить задержанного. Нецензурно выражался..." Сяргей Андрэевич тут же пишет свою версию происшествия, а протокол не подписывает. И, соответственно, занимет место на "нарах"...

Дома у него, между тем, уже была легкая паника: где муж и отец? Слава Богу, какой-то сержант позвонил ему домой. Поэтому среди ночи в камере Залипски вдруг услышал голос отца (ему 70 лет и больное сердце). Сын слышит голос отца и ответ милиционера: "Мы его домой выгоняли, а он не хочет. Пускай посидит". С отцом поговорить так и не дали. Словно арестовали Сяргея Андрэевича за убийство.

Утром его вывели в туалет. По дороге туда он случайно услышал разговор двух милиционеров: "Я его хотел домой с отцом отпустить, но он в протоколе так-к-ку-ю... написал..."

Вскоре пришел майор Шлячын. Началасть процедура выхода на волю и "раздача слонов". Сяргей Андрэевич стал горячо доказывать, что за ним никакой вины нет, что его избили в милиции. "А я этого не видел," – спокойно отвечает майор Шлячын. На прощание он дарит Сяргею Андрэевичу счет за отель "разбитых сердец и испорченной репутации". Одна ночевка стоит здесь довольно много – 1 миллион рублей.

Присшествие это Сяргея Андрэевича сильно потрясло и возмутило – повторю: с правохранительными органами ему дела иметь пока не приходилось. К тому же он забыл выражение 30-х годов: "Органы зря не сажают". Поэтому, вероятно, и начал добиваться справедливости. Написал заявление в прокуратуру. Обратился к журналисту.

Ваш корреспондент встретился с майором Шлячыным. Реакция милиционера было, конечно, ожидаемой:

— Залипски? Да, я помню его. Что тут можно сказать? Во-первых, у нас принято обращаться в окошко к дежурному, а он сразу же полез в комнату. Кто ему это позволил? Вообще, какой-то странный человек... Ехать 10 километров — ради чего? Они же даже и не знакомы с задержанным... Во-вторых, высказывался нецензурно, мешал сотрудникам милиции. Он один на два часа сорвал работу всего отделения! Да кто его просил лезть куда не нужно?! Мы сами знаем, кого забирать, а кого нет... Избили? Первый раз слышу. Его никто не бил. Может, там за руку схватили... Чтобы вывести. Это его дело, может жаловаться в прокуратуру... Штраф? А как же! Мелкое хулиганство, согласно протоколу. Виновен – отвечай.

Таким образом, получился разговор глухого с немым.

Сяргей Андрэвич в тот же день снял в поликлинике побои и вместе с заявлением отнес в прокуратуру Первомайского района. И начал ждать.

Расследование преступления велось более месяца. Следователь прокуратуры вызывал Сяргея Андрэевича дважды. Первый раз следователя не было самого, а второй раз он был, но разговор занял не более 10 минут. Потом все затихло...

А 10 июля Сяргей Андрэевич получил из Первомайской прокуратуры следующую бумагу: "...Доводы, которые вы указали в заявлении об избиении вас сотрудниками милиции, в ходе проверки подтверждения не нашли. Нарушений в действиях сотрудников милиции не установлено. Задержание вас за осуществление правонарушения прокуратурой района признано законным и обоснованным... В возбуждении уголовного дела отказано по ст. 5 п. 2 УПК РБ (за отсутствием состава преступления)... Прокурор района В.Г. Рамановски".

Нужно отдать должное Сяргею Андрэевичу: дожить до 44 лет и ни разу не столкнуться с органами в стране, где чуть ли ни третья часть населения отсидела, где тюремный фольклор давно стал просто частью фольклора, где вас могут арестовать за то, что разговариваете на беларусском языке, что проходили рядом с митингом, что у вас красный свитер и белые штаны... Редкая удача.

Приходится думать, сейчас взгляды Сяргея Андрэевича на некоторые вещи станут несколько иными. И к так называемым органам охраны порядка отношение у него сейчас иное. Как он сам мне сказал: "Они сами делают людей своими врагами..." Золотые слова...

Андрэй СЯРЖАН

Мечыслав Грыб: "...Западня, в которую рано или поздно должна была попасть жертва..."

Мечыслав ГРЫБ

В суде Московского района столицы Беларуси 5 августа началось рассмотрение гражданского иска родителей троих погибших и одного пострадавшего во время трагедии на Немиге 30 мая т. г. к Мингорисполкома и ГУВД Мингорисполкому. Истцы обвиняют эти структуры в преступном непрофессионализме, который "повлек за собой большое несчастье" – гибель 53 человек... Как известно, на Правозащитный Центр "Вясна-96" возложены функции рабочего органа общественной комиссии по расследованию трагедии на Немиге, поэтому сотрудники Центра направились к Мечыславу Грыбу – председателю Верховного Совета РБ 12-го созыва, генерала милиции, чтобы выяснить порядок подготовки подобных мероприятий. Мечыслав Иванович 36 лет работал в органах МВД, из которых около 15 лет занимался охраной общественного порядка: на территории Витебской области, г.Витебска, на всей теорритории Республики Беларусь. Почти 4 года он возглавлял управление по охране общественного порядка в управлении МВД. Ему приходилось заниматься охраной порядка при проведении больших мероприятий, например, футбольных матчей (было время, когда минский стадион "Динамо" вмещал до 75-80 тысяч болельщиков), шествий, демонстраций, митингов – октябрьских, майских...

— Мечыслав Иванович, расскажите, пожалуйста, каким образом должна проходить подготовка к проведению массовых мероприятий?

— Я расследованием и изучением дела, связанного с трагедией на Немиге, не занимался. Могу только рассказать, как власти должны готовиться к проведению массовых мероприятий. Для охраны общественного порядка к каждому мероприятию, в котором примет участие несколько тысяч человек, необходима очень тщательная подготовка. Необходимо создать группу, которая предварительно выедет на место проведения мероприятия, все осмотрит: какие там могут быть нарушения, что может быть в случае грома, дождя или других каких-либо природных явлений либо происшествий, например, драки, которая внезапно может возникнуть. Куда люди побегут, где они будут прятаться, и что нужно, чтобы обеспечить их безопасность. И потом, в соответствии с результатами осмотра, эта группа решает: сколько нужно людей для охраны порядка, куда их нужно поставить, что нужно закрыть, что перекрыть и т.д. Она составляет план действий в экстремальных ситуациях, который утверждает руководство того органа внутренних дел, который отвечает за порядок на этой территории. При особенно массовых мероприятиях это должен делать даже министр внутренних дел. Это очень ответственное дело.

Потом составляется план, назначается штаб, назначаются конкретные люди, вся территория разбивается на секторы, участки, назначаются старшие, устанавливается связь (радиостанции, позывные и т.д.). Штаб управления этим мероприятием с теми людьми, которые будут охранять порядок, выезжает на место его проведения на рекогносцировку. Отрабатываются все сложные моменты, и когда нужно заступать на охрану порядка на мероприятии – люди подготовлены: каждый знает, что, как и где нужно делать.

Понятно, что некоторые мероприятия готовятся исполнительными властями, и милиция должна держать тесные связи с их организаторами, чтобы не допустить каких-либо нежелательных результатов. Например, чтобы поблизости не торговали спиртными напитками: это потому, что каждый имеет свои узковедомственные интересы: торговец думает, как побольше заработать, получить доход и положить в караман, а остальное его не интересует. Поэтому все должно быть согласовано. И вообще, должен быть цельный, общий план: как проводить, что проводить и где проводить.

Я не знаю, делалось ли все это перед праздником 30 мая, но, судя по материалам, которые появились в средствах массовой информации (выступление Тарлецкого и других), скорее всего дело было просто пущено на сомотек. Мероприятие есть, контракт с фирмой заключили... Но что такое кантракт? Это значит, что деньги взяли на обеспечение порядка. А тут, наверное, выделили 150 или 200 человек, назначили несколько офицеров – и охраняйте! И никакой там разработки не было, никакой рекогносцировки местности, никакой подготовки не было – и в результате получилось то, что получилось.

Я хотел бы отметить, что когда в районе проведения массового мероприятия находится станция метро или иные места, где люди могут прятаться в случае неожиданных перемен погоды либо других внезапных событий – их обязательно нужно закрывать на это время или выставлять усиленные наряды милиции, которые невозможно было бы прорвать. Конечно, когда нужно спускаться вниз, устойчивость человека намного снижается: он стоит внизу, а сверху на него давят, ему не на что опереться – он может или упасть, или бежать дальше вниз и топтать других. Ссылки на то, что руководство метрополитена согласилось или не согласилось выполнить требования о перекрытии станции, на мой взгляд, не очень аргументированные. Почему? Если было предложено это сделать метрополитену, то должно быть письмо, но о его существовании никто ничего не говорит. Если предложения делались устно, то трудно сказать, были они или нет: один скажет – я тебя предупреждал, другой – нет. Я не думаю, чтобы метрополитен отказался бы от таких предложений, если бы органами внутренних дел они были предписаны. Однозначно, это было бы сделано. Станция метро должна была быть закрыта хотя бы со стороны Дворца спорта, должны были быть сообщения для людей, что с этой стороны станция перекрыта, вход – с другой...

— Это похоже на перекрытие станций метро во время проведения акций оппозиции?

— Я думаю, что когда проводятся мероприятия оппозиции или людей, недовольных режимом, то станции метро перекрывают не ради обеспечения безопасности, а для уменьшения количества участников этой акции. Станцию-две перекрыли, и если ты их проехал, то уже не сможешь присоединиться к демонстрантам.

Что касается Немиги, то обеспечить порядок там было легко, без вопросов. Я думаю, что то, что произошло – это не результат преступного намерения. Это просто халатность городских властей, халатность органов милиции, которые отвечали за организацию безопасности, причем не рядовых милиционеров, а их руководства. Добавились еще и необразованность, неразумные действия людей, которые оказались в переходе. Им нужно было объяснять, что и как делать.

— Это была обязанность милиции: объяснять людям, как себя вести, куда бежать, когда начнется дождь, предлагать расходиться?

— Я не сказал бы, что это обязанность: могли предупреждать, а могли и не предупреждать, но предусмотреть, куда люди побегут в экстремальной

ситуации – они должны были. Говорят, что пять сотрудников милиции находились у входа в метро, но если бы эти пять человек стали в цепь и перекрыли вход наверху (он же не более пяти метров) и не пустили людей, то и вопросов не возникло бы. Внизу перекрыть вход уже невозможно было, даже если бы это делали двадцать или тридцать милиционеров. Там уже действовали другие законы.

Я считаю, что должна была быть звукоусилительная аппаратура, чтобы обращаться к людям, чтобы предупреждать об опасности. Особенно опасные места нужно было просто перегородить если не турникетом, то каким-то забором. Но никому и в голову не приходит, что это вообще делать необходимо: сегодня обошлось, завтра обошлось, послезавтра… Мэр города Ярмошын говорит, что сколько раз проводились в том месте подобные мероприятия, и все обходилось… Но обходилось до поры, до времени…

На самом деле, как я сейчас это вижу, это была большая западня, в которую рано или поздно должна была попасть жертва. Попала 30 мая, могла в тот день не попасть, могла через год, могла раньше… Это нужно было предусмотреть и предупредить…

— По свидетельствам, которыми мы располагаем, сотрудники милиции, когда начался дождь, побежали прятаться в машины, и когда появились пострадавшие, милиционеры не смогли им оказать помощь. Нам известно от свидетелей трагедии, что милиционеры практически не оказывали первую медицинскую помощь пострадавшим. Предусматривает ли необходимость этого Закон "О милиции"?

— Да, предусматривает. Сейчас мне трудно сказать, почему милиционеры так себя вели. Конечно, если бы было все организовано, если бы был штаб, если бы был руководитель этого штаба, который, увидев, что начинается дождь, принял бы необходимые меры: приказал перекрыть переходы, сообщил людям – куда можно идти, а куда – нельзя, то все бы было нормально. Необходимость этого настолько очевидна, что сегодня даже трудно себе представить, почему так получилось, почему этого не было сделано. Вообще, всяческие заявления о том, что есть виноватые или нет виноватых – кто бы их ни делал, от какого бы лица они не звучали, они просто неуместны, так как делаются людьми, которые совсем некомпетентны в том деле, о котором говорят. Нужно разобраться, детально рассмотреть все обстоятельства трагедии, а заявлять заранее, что виновных в ней нет, списывать все на гром, град – неуместно.

— Под действие какого закона подпадает это мероприятие?

— Под закон о массовых мероприятиях. У его организаторов было разрешение Мингорисполкома.

— Но нам известно, что разрешение было подписано Гурыным – заместителем председателя горисполкома по культуре, а все массовые мероприятия всегда проходят за подписью Чыкина.

— Дело не в том, кто подписал, Чыкин или его заместитель – разрешение было. И в нем было написано о необходимости обеспечения порядка и безопасности людей. Однако милиция с этим не справилась. Команда Тарлецкого заключила договор, было проплачены деньги (Гурын сам это подтвердил), но задача не была выполнена.

Цветы в переходе в первые дни после трагедии…

— Есть ли специальные инструкции о том, как действовать в подобных ситуациях, как рассекать толпу, и знакомят ли с ними наших милиционеров?

— Инструкции, конечно, есть. Это целая наука. Тут задействованы и сотрудники милиции, и омоновцы: клином отсекать одну часть толпы от другой. Наиболее опасные участки при проведении массовых мероприятий охраняются конной милицией, и это очень сильно воздействует на людей. Кони на месте не стоят, перебирают ногами, к ним боятся подойти – и это сдерживает людей. У нас в Минске конная милиция тоже есть, но патрулирует она в основном парки.

Можно сказать, что этому мероприятию не придали необходимого значения. Мелочей в любом деле нет, к каждому делу нужно относиться очень ответственно. Было у нас что-то похожее, когда умер Пётр Миронович Машэрав. Тогда люди смяли наряды милиции на его похоронах и многим поломали ребра, но таких жертв не было. Я тогда руководил порядком, и когда умер Кисялёв, преемник Машэрава, у нас уже все было предусмотрено, и никаких проблем не возникло.

Я могу сказать, что дело не в количестве человек, которые обеспечивают порядок и безопасность. Одни считают – мало 150, другие – много. Я вам скажу, что для охраны порядка такого количества милиционеров было слишком много, там хватило бы и 50 человек, но чтобы каждый выполнял свои обязанности, чтобы любой поворот событий был детально разработан, предусмотрен.

— Значит, можно сказать, что офицер, который непосредственно отвечал за обеспечение порядка, не справился со своими обязанностями?

— Конечно, там был какой-то старший офицер, но кто же его туда направил, какую задачу перед ним поставил, что от него требовалось?.. Мне трудно его обвинять. Скорее всего, ему сказали: бери людей и охраняй, а как ты уже справишься – твое дело. Потому что для массового мероприятия 2-3 тысячи человек – это совсем немного. Исходя из этого, ему не было придано необходимого значения.

Вот у нас в последнее время, начиная с 1994 года, направо-налево торгуют спиртным, распивают, приносят. Я сколько раз наблюдал: проходит мероприятие на площади Свободы, а недалеко, за парком – все сидят со спиртным, и никто этого словно бы и не замечает. Скорее всего, в этих случаях сотрудникам милиции даны такие инструкции: не трогать тех, кто, сидя на траве, пьет водку, вино или что другое. Особенно это распространено на государственные праздники. Дескать, пускай люди веселятся. Но это же до поры, до времени.

Я помню, мы всегда охраняли порядок на Кургане Дружбы, где собирались представители трех республик: Латвии, России и Беларуси. Туда съезжалось очень много людей, в основном — участники войны, партизанского движения. Проходил праздник в первое воскресенье июля: солнце, жара. Участники посидят на солнце, походят, концерт послушают, потом выпьют… Беда с ними. Но ведь там никакой

(Продолжение на стр. 15)

"Если не за что, но НУЖНО – посади..."

Мы писали уже о суде в Полоцке над тремя молодыми беларусами – Сяргеем Лавейкиным, Алегом Кайдавым и Анатолем Близняцовым, которые сняли со зданий местных "вертикальных" властей государственные на сегодня красно-зеленые флаги. Свой поступок ребята объясняли чисто политическими причинами: они выросли под историческим и тогда государственным бело-красно-белым флагом и не принимают насильно навязанную им прокоммунистическую символику... Сегодня мы возвращаемся к тому нашумевшему делу, чтобы рассказать о нем более подробно.

9 апреля 1998 года в Полоцке под покровом ночи втайне от посторонних глаз были сняты государственные флаги Республики Беларусь со зданий гор- и райисполкомов. Сняли их, конечно, не сотрудники этих учреждений, а "неизвестные злоумышленники". По факту срыва государственных флагов Республики Беларусь прокуратура города Полоцка немедленно возбудила уголовное дело по статье 186-2 УК РБ: надругательство над государственными символами, предусматривающей наказание до двух лет исправительных работ или штраф. Хотя само наказание говорило о том, что надругательство над государственными символами не является достаточно серьёзным преступлением, прокуратура города придала его раскрытию весьма серьёзное значение: к работе по этому делу были привлечены оперативные службы городских отделов милиции, госбезопасности, по борьбе с организованной преступностью, средства массовой информаци общественность города. По делу были допрошены десятки человек, проведены десятки обысков, выемок, полтора десятка экспертиз, составлены десятки справок и рапортов сотрудников оперативных служб и т.д.

Признаюсь, когда знакомился с делом, душа радовалась за бывших коллег – могут ведь, когда надо... Смущали лишь некоторые "детали". Например, не имея никаких указаний на то, что оба флага были сняты одним лицом (группой), прокуратура возбудила не два уголовных дела, а одно, предрешая тем самым главный итог расследования: преступник (группа) должен быть один, хотя основания считать иначе были. Понятно, прокуратура не хотела регистрировать два "глухаря" (нераскрытых преступления). Заметил и еще одно: "серьезность", с которой прокуратура взялась за дело, свидетельствовала о расчете на так называемую показуху. Десятки допросов, обысков, экспертиз и других активных следственных действий, сотни миллионов потраченных государственных средств, а в результате – прокол: через два месяца производство предварительного следствия было приостановлено, так как преступники так и не были выявлены...

Дело это было бы со временем успешно позабыто и списано в архив, если бы... не счастливый для следователей случай, который произошел ровно через год после первого. 11 апреля 1999 года в полночь сторож райисполкома услышала шум: кто-то ходил по крыше здания. А тут коллега с соседнего объекта позвонила и сообщила, что видит, как кто-то ходит по крыше райисполкома. И она вызвала милицию.

Машина спецназа находилась недалеко и через минуту была на месте. О том, что едут не на кражу и не на убийство, знали все: дежурный сообщил. И тем не менее, когда оказались во дворе райисполкома и увидели убегающих, старший группы выхватил пистолет и выстрелил вверх, как пояснил потом суду, "чтобы привлечь внимание своих товарищей". О том, что внимание надо привлекать свистком, а не пистолетом, он знал, но устав ППС умышленно нарушил. После выстера один из убегавших упал, второй продолжал бежать: в горячке выстрела не услышал. Это был Сяргей Лавейкин, старший сержант Полоцкого погрянотряда, контрактник. В темноте он угодил в котолован с водой. Там его настиг один из спецназовцев. На требование вылезти из воды С.Лавейкин ответил требованием вызвать старшего наряда, потому что видел агрессивность спецназовца и боялся выходить к нему. Но в ответ полетели то ли куски застывшего бетона, то ли камни. Один попал прямо в голову. Потом тот спецназовец скажет суду: "Когда он вылез из воды, то почему-то лёг на землю..." Почему-то... Потому что врачи потом диагностировали у С.Лавейкина сотрясение головного мозга. Однако первое "лечение" на пустыре состояло из ударов спецназовских дубинок. Впоследствии судебно-медицинский эксперт напишет в заключении, что по голове и телу Сяргея было нанесено не менее двенадцати ударов. И двадцать два дня после этого С.Лавейкин находился в больнице.

Дело по снятию флагов со зданий гор- и райисполкомов расследовали две прокуратуры: города Полоцка и пограничная – прокуратура по надзору за законностью на государственной границе и в Пограничных войсках РБ. И ни одна из них не заметила ничего предосудительного в зверском избиении человека. Честь мундира оказалась для них дороже чести и достоинства человека, пускай даже нарушившего закон.

4 мая 1999 года был для старшего следователя прокуратуры города Полоцка Наталли Гетманавой напряженным: сначала она предъявила обвинение Сяргею Лавейкину и Алегу Кайдаву по двум эпизодам прошлого года; затем она соединила "свежее" дело с прошлогодним, и после этого она перепредъявила им обвинение и предъявила его Анатолю Близняцову, который был также задержан по этому делу. А в конце дня она направила объединенное дело в двух томах в "пограничную" прокуратуру. Все было бы хорошо, если бы ее работа не сопровождалась грубейшими нарушениями закона и прав человека.

Во-первых, 9 апреля 1999 года истек срок исковой давности по эпизодам, имевшим место 9 апреля 1998 года, и поэтому, в соответствии со статьей 46 УК РБ, "лицо не может быть привлечено к уголовной ответственности".

Во-вторых, в соответствии с пунктом 3 статьи 5 УПК РБ, "уголовное дело не может быть возбуждено, а возбужденное дело подлежит прекращению... за истечением срока давности". Это

значит, что по уголовному делу, возбужденному по факту снятия флагов 9 апреля 1998 года, уже 10 апреля 1999 года проводить следственные действия нельзя было, а тем более предъявлять обвинение. В этой связи все следственные действия, проведенные по этому делу, в силу статьи 27 Конституции РБ, не имеют юридической силы.

В-третьих, Верховный Суд Республики Беларусь не раз указывал на то, что привлекать к уголовной ответственности и осуждать привлеченных на одних признательных показаниях –

недопустимо. Это соответствует не закону, а печально известной своими трагическими последствиями "теории доказательств Вышинского", господствовавшей в 30-40-ые годы в СССР. В деле нет ни одного доказательства того, что именно Сяргей Лавейкин и Алег Кайдав сняли флаги 9 апреля 1998 года. Напротив, в деле есть немало указаний на то, что они этого не совершали. Уже на первом допросе 11 апреля 1999 года С.Лавейкин засвидетельствовал: "Мы зашли во двор райисполкома и там обнаружили пожарную лестницу, ведущую на крышу..." Возникает вопрос: зачем было ребятам искать и обнаруживать лестницу, если они были уже тут в прошлом году? Путались ребята и в показаниях по деталям того вечера. Многое из того, что они "делали" будто бы вместе, в показаниях не совпадает.

Наталлю Гетманаву, которая "не заметила" нарушений законодательства и, более того, совершила их сама, можно понять: целый год работали правохранительные органы города над раскрытием "надругательства над госсимволикой", потрачены сотни миллионов государственных денег, а результат нулевой. А тут такая удача – ребята пойманы на том самом "месте преступления"...

Таким образом, 5 мая 1999 года двухтомное объединенное дело попало в "пограничную" прокуратуру. Ее принял помощник прокурора майор юстиции Литвинчук С.Н. Первым делом он берет с С.Лавейкина письменное заявление, что тот не хочет, чтобы по факту избиения его проводилось какое-либо следствие. Потом С.Литвинчук перепредъявляет С.Лавейкину и его друзьям обвинение по статье 186.2, что предусматривает максимальное наказание в виде двух лет исправительных работ, на статью 20 ч.2 УК РБ, которая предусматривает максимальное наказание в пять лет лишения свободы... И сразу же перед тремя друзьями замаячила перспектива изменения меры пресечения с подписки о невыезде на содержание под стражей, о чем им незамедлительно дали понять. И ребят, и прежде всего их родителей, такая перспектива испугала...

Были ли у С.Литвинчука основания переквалифицировать действия обвиняемых на хулиганство? Абсолютно никаких. Во-первых, с момента задержания и первых свидетельств на допросах, еще до контактов между собой, обвиняемые говорили, что они сняли флаг, так как не считают его соответствующим истории Беларуси. Это значит, что снятие флага имело принципиальные, а не хулиганские причины и мотивы. Во-вторых, сам процесс снятия флага не нарушил общественного порядка, только нарушение которого является главным условием для квалификации действий как хулиганских.

Вот уже десять лет не перестаю удивляться: зачем в Беларуси из ничего делают преступление, из честных людей – преступников, из мелких преступников – крупных и т.д. К сожалению, юристы в Беларуси сегодня живут не по древнему принципу: "Если можешь – оправдай", а по нью-беларусскому: "Если не за что, но нужно – посади"...

Судебное дело рассматривалось долго и основательно – аж три дня. Государственный обвинитель (помощник военного прокурора по надзору за

(Продолжение на стр. 15)

"...С целью продемонстрировать свое неуважение..."

Приговор №24
Именем Республики Беларусь

8 июля 1999 г. *г.Витебск*

Витебский межгарнизонный военный суд, в помещении суда в открытом судебном заседании в составе:

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩЕГО капитана юстиции ЛУПИНОВИЧА А.С. (единолично)

При секретаре, старшем лейтенанте СТЕШАНОВСКОМ И.Э.

С участием государственного обвинителя – помощника военного прокурора по надзору за законностью на Государственной границе и в Пограничных войсках Республики Беларусь капитана юстиции АЛХИМИКА Д.С., защитников-адвокатов АГЕЕВА В.Н., МАТВЕЕВА С.В., общественного защитника САПРАНЕЦКОГО Л.И.

рассмотрел дело по обвинению рядового (бывшего старшего сержанта) войсковой части 2034 ЛАВЕЙКИНА СЯРГЕЯ АЛЯКСЕЕВИЧА, родившегося 26 марта 1978 года в г.Шауляй Литовской ССР, беларуса, имеющего среднее техническое образование, холостого, ранее не судимого, призванного на действительную военную службу Полоцким ОГВК в июле 1997 года, проходившего военную службу по контракту с августа 1998 года, переведенного на положение военнослужащего срочной службы с мая 1999 года,

и граждан

КАЙДАВА АЛЕГА ЛЕАНИДОВИЧА, родившегося 25 августа 1978 года в г.Полоцке Витебской области, беларуса, имеющего среднее образование, холостого, ранее не судимого, призывника, студента радиотехнического факультета Полоцкого государственного университета, проживающего в г.Полоцке...

И БЛИЗНЯЦОВА АНАТОЛЯ УЛАДЗИМИРОВИЧА, родившегося 25 апреля 1979 года в г.Островец Гродненской области, беларуса, имеющего среднее образование, холостого, ранее не судимого, призывника, студента историко-филологического факультета Полоцкого государственного университета, проживающего в г.Полоцке...

В совершении преступления, предусмотренного ч.2 ст.201 УК Республики Беларусь.

Судебным следствием военный суд

у с т а н о в и л:

9 апреля 1998 года в г. Полоцке Витебской области ЛАВЕЙКИН и КАЙДАВ, находясь в состоянии алкогольного опьянения, с целью продемонстрировать свое неуважительное отношение к Государственному флагу РБ, решили надругаться над ним.

Осуществляя задуманное, ЛАВЕЙКИН и КАЙДОВ около 22 часов этого же дня прибыли во двор здания Полоцкого районного исполнительного комитета, расположенного по ул. Толстого, д.6, после чего по пожарной лестнице поднялись на крышу указанного здания, где с помощью троса приспустили на флагштоке Государственный флаг Республики Беларуси и руками сорвали его.

Спустившись на землю с флагом и заметив такой же флаг над зданием Полоцкого городского исполнительного комитета, расположенного по проспекту К.Маркса, д.10, ЛАВЕЙКИН и КАЙДАВ договорились продолжить свои противоправные действия, связанные с надругательством над Государственным символом. С указанной целью ЛАВЕЙКИН и КАЙДАВ прошли во двор названного здания, после чего по пожарной лестнице поднялись на крышу, где руками сорвали с флагштока Государственный флаг Республики Беларусь.

Спустившись с флагом на землю, ЛАВЕЙКИН и КАЙДАВ, не останавливаясь на достигнутом, прошли в расположенный рядом сквер, где, глумясь над Государственным флагом, оправились на него, испачкав его своими фекалиями, после чего положили названный флаг в урну возле здания Полоцкого городского исполнительного комитета, а флаг, сорванный со здания Полоцкого районного исполнительного комитета, выбросили с моста в реку Полота.

10 ареля 1999 года, около 24 часов, в г.Полоцке, пьяные ЛАВЕЙКИН и КАЙДАВ, с целью надругательства над Государственным символом, вновь договорились сорвать Государственный флаг Республики Беларусь, находящийся на здании Полоцкого районного исполнительного комитета.

Реализуя свой умысел, ЛАВЕЙКИН и КАЙДАВ, вместе с БЛИЗНЯЦОВЫМ, также находившимся в состоянии алкогольного опьянения, прошли во двор названного здания и предложили БЛИЗНЯЦОВУ оказать содействие в совершении преступления, предупредив их в случае опасности.

Получив согласие БЛИЗНЯЦОВА, ЛАВЕЙКИН и КАЙДАВ по пожарной лестнице поднялись на крышу здания, где последний с помощью ЛАВЕЙКИНА приподнялся к Государственному флагу Республики Беларусь и руками сорвал его с флагштока. В это время БЛИЗНЯЦОВ, находясь во дворе здания, наблюдал за окружающей обстановкой, обеспечивая устранение препятствий к совершению преступления.

(Продолжение на стр. 12-13)

"...С целью продемонстрировать свое неуважение..."

(Начало на стр.10-11)

После того, как ЛАВЕЙКИН и КАЙДАВ спустились на землю, они, а также БЛИЗНЯЦОВ, были задержаны сотрудниками милиции. При этом ЛАВЕЙКИН во время задержания выбросил находившийся при нем Государственный флаг Республики Беларусь на землю.

Допрошенные в качестве подсудимых ЛАВЕЙКИН и КАЙДАВ виновными себя в изложенном признали полностью и об обстоятельствах, месте и времени совершения преступления дали показания, по своему содержанию соответствующие изложенному выше.

При этом ЛАВЕЙКИН и КАЙДАВ, каждый в отдельности, показали, что надругались над Государственным флагом Республики Беларусь по причине того, что он, по их убеждению, не соответствует историческим традициям беларусского народа, в связи с чем своими противоправными действиями они желали выразить свое отрицательное и неуважительное отношение к данному символу государства. Вместе с тем, как далее заявили ЛАВЕЙКИН и КАЙДАВ, они чистосердечно раскаиваются в содеянном, поскольку, несмотря на свои взгляды, они не имели права совершить преступные действия в отношении Государственного флага, утвержденного символом Республики Беларусь большинством населения страны.

Подсудимый БЛИЗНЯЦОВ признал себя виновным в оказании содействия ЛАВЕЙКИНУ и КАЙДАВУ в совершении надругательства над Государственным флагом Республики Беларусь и показал, что около 24 часов 10 апреля 1999 года в г.Полоцке, после употребления спиртных напитков, он вместе с КАЙДАВЫМ и ЛАВЕЙКИНЫМ прибыл во двор здания Полоцкого районного исполнительного комитета, с крыши которого последние решили сорвать Государственный флаг. При этом ЛАВЕЙКИН и КАЙДАВ по пожарной лестнице поднялись на крышу здания, а он, БЛИЗНЯЦОВ, по указанию данных лиц находился во дворе и должен был подать сигнал тревоги в случае опасности. Пробыв несколько минут на крыше, ЛАВЕЙКИН и КАЙДАВ опустились на землю, после чего он, БЛИЗНЯЦОВ, вместе с ними был задержан работниками милиции. Вместе с тем, как далее заявил БЛИЗНЯЦОВ, находясь во дворе здания райисполкома, он не оказывал никакой практической помощи в обеспечении безопасности ЛАВЕЙКИНА и КАЙДАВА, поскольку был сильно пьян.

Помимо личного признания подсудимыми их виновность в содеянном полностью подтверждается доказательствами, исследоваными судом.

Так, из протокола осмотра места происшествия от 10 апреля 1998 года усматривается, что на флагштоке, установленном на крыше здания Полоцкого районного исполнительного комитета отсутствует Государственный флаг Республики Беларусь, а имеется только фрагмент названного флага с орнаментом.

Согласно протокола осмотра места происшествия от 10 апреля 1998 года, во дворе здания Полоцкого городского исполнительного комитета в мусорном контейнере обнаружено полотнище красно-зеленого цвета, на котором имеются следы вещества коричневого цвета. На флагштоке, установленном на крыше названного здания, обнаружены обрывки полотнища флага с орнаментом.

Свидетель КОРНЕВА в суде показала, что, являясь сторожем Полоцкого горисполкома, утром 10 апреля 1998 года она обнаружила в урне возле входа в здание Государственный флаг Республики Беларусь, который был испачкан веществом коричнево-бордового цвета. Указанный флаг она, КОРНЕВА, перенесла в мусорный контейнер, расположенный во дворе здания и сообщила о случившемся работникам милиции.

Из заключения судебно-медицинской экспертизы видно, что на полотнище Государственного флага Республики Беларусь, изъятом на месте происшествия, обнаружены следы кала.

Согласно протоколу осмотра места происшествия от 11 апреля 1999 года, на территории, прилегающей к зданию Полоцкого районного исполнительного комитета обнаружен Государственный флаг Республики Беларусь, который, как видно из протокола осмотра флага, имеет разрыв по шву, и также обрыв части флага в месте крепления к флагштоку.

Допрошенный в суде свидетель АМБРАСОВИЧ показал, что в первом часу ночи 11 апреля 1999 года, будучи в составе милицейского наряда по охране общественного порядка в г.Полоцке, он получил сигнал о снятии флага с крыши здания Полоцкого райисполкома. Прибыв на место происшествия, он, АМБРАСОВИЧ, заметил трех неизвестных лиц и стал преследовать одного из них. При этом указанный гражданин, которым, как потом выяснилось, оказался военнослужащий ЛАВЕЙКИН, убегая, выбросил матерчатый предмет, после чего был задержан. После задержания ЛАВЕЙКИНА был обнаружен выброшенный им предмет – Государственный флаг Республики Беларусь.

Свидетель КЛИМАНОВИЧ в суде показал, что в первом часу ночи 11 апреля 1999 года, во время несения службы по охране общественного порядка в г.Полоцке, он прибыл по поступившему вызову к зданию Полоцкого райисполкома. При этом вахтер ему, КЛИМАНОВИЧУ, сообщила, что на крыше здания находились неизвестные лица, а один из них оставался во дворе и наблюдал за обстановкой. Выйдя во двор здания, он, КЛИМАНОВИЧ, заметил двоих мужчин, один из которых во время преследования выбросил на землю мягкий предмет, который оказался Государственным флагом. Один из убегавших им, КЛИМАНОВИЧЕМ, был задержан, после чего вместе с другими задержанными лицами был доставлен в отдел милиции. При этом указанные лица находились в состоянии алкогольного опьянения.

Согласно протоколов от 11 апреля 1999 года, в дежурную часть Полоцкого ГОВД были доставлены КАЙДАВ и БЛИЗНЯЦОВ.

По заключению военно-врачебной комиссии, ЛАВЕЙКИН годен к военной службе.

Органами предварительного следствия преступные действия подсудимых ЛАВЕЙКИНА и КАЙДАВА, связанные со срыванием Государственных флагов Республики Беларусь и

глумлением над ними, квалифицированы по ч.2 ст.201 УК Республики Беларусь, как злостное хулиганство, отличающееся по своему содержанию особой дерзостью и исключительным цинизмом.

Вместе с тем органы предварительного следствия не привели мотивов совершения вменяемого подсудимым деяния.

Сами же подсудимые ЛАВЕЙКИН и КАЙДАВ, допрошенные как в суде, так и на предварительном следствии, последовательно показали, что по их мнению действующий Государственный флаг Республики Беларусь не в полной мере отражает исторические традиции беларусского народа, в связи с чем они, желая выразить свое отрицательное отношение к данному символу, надругались над ним. При этом, как далее заявили ЛАВЕЙКИН и КАЙДАВ, совершая надругательство над Государственными флагами, они действовали тайно и не имели цели грубо нарушить общественный порядок и оказать явное неуважение к обществу.

Исследовав вышеприведенные доказательства, суд считает, что в судебном заседании не добыто какихлибо данных, опровергающих заявление подсудимых о мотивах совершения преступления.

Суд также считает, что квалифицирующие признаки вменяемого в вину злостного хулиганства также не нашли подтверждения в судебном заседании.

Так, по эпизоду 10 апреля 1999 года органами предварительного следствия не описано, какие действия подсудимых свидетельствуют об их особой дерзости.

В эпизоде 9 апреля 1998 года, по мнению суда, срывание двух Государственных флагов Республики Беларусь не может являться квалифицирующими признаками злостного хулиганства — особой дерзостью, поскольку указанные действия полностью подпадают под признаки надругательства над Государственными символами, независимо от их количества.

Суд также полагает, что осквернение Государственного флага фекалиями свидетельствует о глумлении над ним и также полностью охватывается признаками уголовно наказуемого надругательства над Государственным символом. Делая указанный вывод, суд учитывает, что названные действия подсудимых не были совершены публично, и в момент совершения не имели цели демонстративного отправления естественных надобностей, а поэтому они не являются исключительно циничными, то есть признаком злостного хулиганства.

Принимая во внимание, что преступные действия КАЙДАВА и ЛАВЕЙКИНА, связанные с надругательством над государственным флагом, не имели цели грубого нарушения общественного порядка и оказания явного неуважения к обществу, то есть хулиганского мотива, а были направлены на демонстрацию неуважения к Государственному символу, то содеянное подсудимыми подлежит переквалификации.

Поскольку ЛАВЕЙКИН и КАЙДАВ 9 апреля 1998 года умышленно, с целью продемонстрировать свое неуважительное отношение к Государственному символу, сорвали Государственные флаги Республики Беларусь со здания Полоцкого районного и Полоцкого городского исполнительных комитетов, и, глумясь над одним из этих флагов, оправились на него, испачкав его фекалиями, а 10 апреля 1999 года с той же целью вновь сорвали Государственный флаг Республики Беларусь со здания Полоцкого районного исполнительного комитета, то есть надругались над Государственными символами Республики Беларусь, то содеянное подсудимыми военный суд переквалифицирует с ч.2 ст.201 на ст. 186.2 УК Республики Беларусь.

Органами предварительного следствия действия БЛИЗНЯЦОВА в части содействия ЛАВЕЙКИНУ и КАЙДАВУ в срывании Государственного флага квалифицированы как соучастие в форме соисполнительства – по ч.2 ст.201 УК Республики Беларусь.

Вместе с тем, из исследованных доказательств видно, что никаких активных действий, связанных с надругательством над Государственым символом, БЛИЗНЯЦОВ не совершал, однако по предложению ЛАВЕЙКИНА и КАЙДАВА находился во дворе здания райисполкома и наблюдал за окружающей обстановкой, чтобы предупредить последних, в случае опасности. Указанные обстоятельства свидетельствуют о том, что БЛИЗНЯЦОВ не являлся непосредственным исполнителем данного деяния, однако он оказывал пособничество в совершении преступления, устраняя препятствия.

Суд отвергает как надуманное заявление БЛИЗНЯЦОВА о том, что, находясь во дворе здания райисполкома, он за обстановкой не наблюдал, так как был сильно пьян.

При этом суд учитывает, что на предварительном следствии БЛИЗНЯЦОВ не заявлял об изложенном, а последовательно показывал о выполнении функций наблюдателя.

Суд также принимает во внимание, что из показаний всех подсудимых, в том числе и самого БЛИЗНЯЦОВА, видно, что он, получив указания осуществлять наблюдение, а в случае опасности подать сигнал тревоги, не возражал против этого, а, следовательно, согласился с данным предложением. Более того, с места преступления БЛИЗНЯЦОВ не уходил, а находился там до окончания противоправных действий ЛАВЕЙКИНА и КАЙДАВА, то есть фактически выполнял порученные ему обязанности. После прибытия работников милиции, чувствуя свою вину в содеянном, БЛИЗНЯЦОВ вместе с КАЙДАВЫМ и ЛАВЕЙКИНЫМ стал убегать, стараясь избежать задержания.

Таким образом, вышеприведенные обстоятельства свидетельствуют о причастности БЛИЗНЯЦОВА к совершению преступления и о необходимости переквалификации содеянного им.

Так как БЛИЗНЯЦОВ 10 апреля 1999 года, оказывая содействие ЛАВЕЙКИНУ и КАЙДАВУ в срыве Государственного флага Республики Беларусь со здания Полоцкого районного исполнительного комитета, наблюдал за окружающей обстановкой с целью предупреждения последних об опасности, то есть способствовал совершению надругательства над государственным символом Республики Беларусь, то содеянное БЛИЗНЯЦОВЫМ суд переквалифицирует с ч.2 ст.201 на ч.6 ст.17 и ст.186.2 УК Республики Беларусь.

Назначая подсудимым наказание, военный суд признает обстоятельством, отягчающим их ответственность, совершение преступления в состоянии опьнения.

Вместе с тем суд учитывает, что ЛАВЕЙКИН, КАЙДАВ и БЛИЗНЯЦОВ к уголовной ответственности привлекаются впервые и положительно характеризуются.

Суд также принимает во внимание в качестве обстоятельств, смягчающих ответственность подсудимых – чистосердечное раскаяние в содеянном, а в отношении ЛАВЕЙКИНА и КАЙДАВА кроме того – добровольное возмещение материального вреда.

Помимо указанного, суд учитывает характер и степень участия каждого из подсудимых в совершении преступления, принимая во внимание, что действия ЛАВЕЙКИНА и КАЙДАВА отличались наибольшей активностью, а роль БЛИЗНЯЦОВА была менее значительной.

Кроме того, в связи с истечением установленных ст. 46 УК Республики Беларусь сроков давности привлечения к уголовной ответственности за надругательство над Государственным символом, совершенное ЛАВЕЙКИНЫМ и КАЙДАВЫМ 9 апреля 1998 года, суд, в соответствии с ч.2 ст.5 УПК Республики Беларусь, освобождает их от наказания за данное деяние и назначает наказание только за содеянное 10 апреля 1999 года.

Суд не применяет к ЛАВЕЙКИНУ, КАЙДАВУ и БЛИЗНЯЦОВУ наказание в виде исправительных работ, поскольку подсудимые не имеют постоянного места работы.

С учетом вышеизложенных обстоятельств дела и данных о личности подсудимых, а также их имущественного положения, суд считает необходимым подвергнуть их штрафу.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 301—304 УПК Республики Беларусь, военный суд

п р и г о в о р и л:

ЛАВЕЙКИНА СЯРГЕЯ АЛЯКСАНДРОВИЧА,

КАЙДАВА АЛЕГА ЛЕАНИДОВИЧА

Признать виновными в надругательстве над Государственным флагом Республики Беларусь, то есть в преступлении, предусмотренном ст. 186.2 УК Республики Беларусь, на основании которой подвергнуть их штрафу в размере 200 минимальных заработных плат, то есть в сумме 200 000 000 (двухсот миллионов) рублей каждого.

БЛИЗНЯЦОВА АНАТОЛЯ УЛАДЗИМИРОВИЧА признать виновным в пособничестве надругательству над Государственным флагом Республики Беларусь, то есть в преступлении, предусмотренном ч.6 ст.17 и ст.186.2 УК Республики Беларусь, на основании которой подвергнуть его штрафу в размере 20 минимальных заработных плат, то есть в сумме 20 000 000 (двадцати миллионов) рублей.

Меру пресечения ЛАВЕЙКИНУ – наблюдение командования воинской части, а КАЙДАВУ и БЛИЗНЯЦОВУ – подписку о невыезде – до вступления приговора в законную силу оставить без изменения.

Вещественное доказательство – Государственный флаг Республики Беларусь – до вступления приговора в законную силу хранить при деле.

Приговор может быть обжалован и опротестован в кассационном порядке в Беларусский военный суд через Витебский межгарнизонный военный суд в течение семи суток со дня его провозглашения.

Судья Витебского
межгарнизонного военного суда
капитан юстиции ЛУПИНОВИЧ А.С.

События Факты Комментарии

(Начало на стр.1)

27 июля на площади Якуба Коласа в Минске собралось около пяти тысяч граждан с целью отметить День Независимости Республики Беларусь. Мингорисполком, давая разрешение на проведение митинга, сам указал и место проведения его: на площади Бангалор. Демонстранты с площади Я.Коласа направились в сторону Комаровского рынка, а там повернули к центру города. Дорогу им перекрыл кордон милиционеров. Участники шествия повернули к проспекту Скарыны. Но и там их встретили спецназовцы. Милиция еще несколько раз приостанавливала движение колонны в сторону центра города. Наконец после нескольких попыток прорвать ряды спецназовцев и безжалостных потасовок люди вынуждены были разойтись. Сразу после этого начались аресты. Всего было задержано свыше 40 человек. Среди них много несовершеннолетних. 19 человек были помещены в спецприемник-распределитель на ул.Акрэсцина. Среди тех, кто после празднования провел ночь за решеткой, было шесть участниц женского хора БНФ, возраст которых более 50 лет.

27 июля в городе Борисов (Минская область) состоялась несанкционированная акция протеста. Местные социал-демократы, держа в руках карикатуры на А.Лукашэнка, публично растоптали государственный флаг Республики Беларусь.

27 июля после завершения шествия, посвященного Дню Независимости Республики Беларусь, по подозрению в совершении насильственных действий против сотрудников милиции был задержан Явген Асински. Ему инкриминируется статья 201 ч.2 УК РБ ("злостное хулиганство"). Эта статья предусматривает наказание до 5 лет лишения свободы. До предъявления обвинения Я.Асински содержался в ИВС (изоляторе временного содержания). По сведениям ПЦ "Вясна-96", Я.Асинского там сильно избивали. Я. Асински родился в 1978 году на Украине, в деревне Самгородок Винницкой области. В 1988 году его семья вернулась в Беларусь. Я. Асински закончил школу в г.Минске, после школы – политехнический техникум по специальности: монтаж электроаппаратуры. Служил в армии. Пришел из армии в декабре 1998 года, работал по специальности. После предъявления обвинения Я.Асински был переведен в СИЗО.

28 июля начались суды над задержанными в Минске во время празднования Дня Независимости.

4 августа в Городском отделе милиции Ленинского района г.Минска состоялся суд над Канстанцином Рэзничком. Его осудили на 15 суток лишения свободы по статье 167.1 ч.3 КоАП РБ за то, что он вышел с плакатами "15 дней без Луки" и "Лукашэнка, игры с народом опасны для здоровья!" к резиденции президента по улице К.Маркса, 38 в Минске. К.Рэзничак смог пикетировать только 15 минут. Милиционеры задержали его и доставили в ГОМ Ленинского района.

13 августа на заседание административной комиссии при Борисовском горисполкоме были вызваны члены Беларусской Социал-Демократической Партии (Народная Грамада) Алеся Юсюк и Надзея Грачуха. Их вызвали для того, чтобы наказать за участие в акции протеста, которая состоялась 27 июля. Девушки отказались явиться на заседание, заявив об акции неподчинения властям.

13 августа в суд Центрального района г.Минска были вызваны братья Дзмитрый и Аляксандр Абрамовичи. Их собирались судить за участие в "Проводах Лукашэнка", которые состоялись 21 июля. Дзмитрый и Аляксандр заявили об акции неподчинения властям и отказались явиться в государственное карательное учреждение.

18 августа газета "Народная Воля" сообщила, что в течение пяти дней судебного процесса над депутатом Верховного Совета 13-го созыва Андрэем Климавым его не кормили и не выводили на прогулки.

18 августа газета "Навіны" сообщила, что Министерство юстиции РБ отказало в регистрации Беларусской Ассоциации Молодых Политиков (БАМП). Председатель Ассоциации Анатоль Лябедзька объяснил, что отказ был сделан Минюстом на основании чисто редакционных замечаний, и настоящая причина отказа – политическая, так как сам Анатоль Лябедзька, как депутат Верховного Совета 13-го созыва, ведет активную политическую деятельность на международной арене, в частности, в ОБСЕ по распространению правды о диктаторском режиме А.Лукашэнка.

19 августа около 18 часов в офис Свободного Профсоюза Беларусского ворвалась группа сотрудников милиции, которые заявили о том, что в здании будто бы заложено взрывное устройство, и в 20 часов должен произойти взрыв. Милиционеры начали в помещении обыск и конфисковали 30 тыс. листовок, в которых содержался призыв молодых политических лидеров к выходу на "Шлях волі" 100 тыс. граждан Беларуси. Милиционеры составили протокол конфискации листовок и, забрав их, уехали, позабыв о бомбе.

20 августа судебный исполнитель Ленинского района г.Гродно посетил квартиры оштрафованных судом за участие в акции 21 июля "Прощай, Президент" Алеся Астровского, Сяргея Мальчыка, Микалая Маркевича и Микалая Ворнана с целью описания имущества в счет штрафов, которые получили оппозиционные активисты. Самый большой штраф – 200 млн. рублей – получил профессор мединститута доктор медицинских наук Алесь Астровски. Имя профессора известно во всем мире, так как он создал технологию пересадки кожи, которая позволяет приживаться коже в 10 раз быстрее. Когда судебный исполнитель осмотрел имущество всемирноизвестного ученого, то заявил, то у него нечего описывать! И судебный исполнитель решил, что будет взыскивать из зарплаты профессора 20 процентов.

23 августа в суде Центрального района г.Минска должен был начаться суд над депутатом Верховного Совета 13-го созыва В.Шчукиным. Милиция обвинила Шчукина в участии в народных гуляниях "Проводы Лукашэнка". В начале суда при рассмотрении протокола задержания, составленного милиционерами на Шчукина, выяснилось, что протокол был составлен заочно и на основании только рапортов милиционеров. В протоколе не был указан нормативный акт, который нарушил Шчукин. Более того, протокол был написан значительно позже 21 июля, так как Шчукина в тот день никто не задерживал... А это значит, что протокол задержания – фальшивка. Установив все эти факты, судья направила протокол назад в милицию и перенесла рассмотрение дела.

24 августа пятеро ми-

Минск, 27 июля...

лиционеров ворвались в штаб-квартиру Объединенной Гражданской Партии. На требование предъявить документы милиционеры не ответили и начали обыск. Во время обыска милиционеры газеты и листовки. Среди "арестованных" оказалась и официально зарегистрированная "Белорусская деловая газета". Обыском руководил лейтенант Кастрыцки, который на требование депутата Верховного Совета 13-го созыва Уладзимира Навасада предъявить документы на обыск пообещал арестовать депутата на 15 суток.

27 августа газета "Народная Воля" сообщила, что руководство Свободного профсоюза работников Могилевского завода "Зенит" направило исковое заявление в суд Ленинского района г.Могилева, в котором изложены претензии к председателю Могилевского горисполкома за безосновательные отказы в проведении акций протеста против обнищания рабочих. За три года лидеры профсоюза восемь раз подавали заявки на проведение акций протеста и ни разу не получили разрешения.

27 августа газета "Народная Воля" сообщила, что Гродненский горисполком отказал городской Раде ТБМ (Товарищества Беларусского Языка) в проведении 1-го сентября пикетирования против дальнейшего вытеснения беларусского языка из школ. Сегодня в Гродно остались только две школы с частичным преподаванием предметов по-беларусски.

29 августа на рынке города Орша состоялось профсоюзное собрание предпринимателей. Милиционеры составили протокол о нарушениях Закона о проведении собраний, митингов и массовых мероприятий. 31 августа состоялся суд, на котором председатель городского Свободного профсоюза Виктар Андрэев за проведение собрания был оштрафован на 20 миллионов рублей.

Накануне *1-го сентября* руководитель регионального отделения Правозащитного Центра "Вясна-96" в Гродно Сяргей Мальчык, который работает доцентом Гродненского медицинского института, получил предупреждение от ректора этого института Пятра Гарэлика о том, что с ним не будет заключен контракт на работу в институте, если он не оставит активной политической деятельности. Такие же устные предупреждения получили преподаватель Сталислав Клинцэвич и еще два сотрудника.

Информационный отдел "Вясны – 96"

"...Западня, в которую рано или поздно должна была попасть жертва..."

(Начало на стр.8-9)

опасности нет: вокруг кусты, подобрали – хорошо, не подобрали – ничего, отлежался, живой, никто не наедет, не растопчет. Но и тоже нужно было смотреть за всем, следить, чтобы ничего не произошло. А тут... Тут, если бы серьёзно отнеслись к охране порядка – беды не было бы.

— Как вы объясните тот факт, что у журналистов забирали фотопленки, избивали? Не является ли это нарушением прав журналистов?

— Я думаю, что милиционеры просто испугались, что журналисты что-то покажут и для официального следствия, и для прокуратуры, чтобы засвидетельствовать, кто виноват, а кто нет. И если они так делали на самом деле, то это значит, что они чувствовали себя виноватыми. Иначе зачем было отбирать фотопленки? Органы внутренних дел должны были от журналистов требовать только того, чтобы они не мешали в работе – спасать тех, кто еще был жив или вытягивать тела погибших – а все остальное журналисты могли делать: фотографировать, расспрашивать и т.д. Главное, чтобы не мешали работе. Других подходов нет. Запретов на деятельность журналистов нет. Я не думаю, что сверху кто-то давал такой приказ – скорее всего, это самодеятельность, но если ты не пускаешь – значит, ты боишься, признаешь себя виноватым. Тут палка, как говорят, о двух концах: если ты сделал все, что необходимо, что от тебя зависит, но случилось то, что случилось, а ты не смог предотвратить беду – так что тут поделаешь, ты, значит, невиновен. Об этом наше законодательство говорит – нечего тебе бояться. Но если ты не пускаешь журналистов, то возникает вопрос: почему ты их боишься?

— В "Советской Белоруссии" было интервью, где заместитель прокурора сказал, что будут предотвращать решительно все попытки исследований, расследований, кроме следствия официальной комиссии. Как в этой ситуации работать общественной комиссии, которая, как известно, не берет на себя полномочий следствия?

— Никто никому не может запретить проводить разбирательство. Но я считаю, что это общественное расследование лучше было бы назвать журналистским. Такая форма расследования принята во всем мире. Что произошло, то произошло, как бы ни трудно было это воспринимать, но халатность людей, которые должны были предусмотреть такой поворот дела и предотвратить его – очевидна. Трагедию, которая произошла, я связываю с отсутствием должной организации в подготовке мероприятия. И третьей части того количества сотрудников милиции хватило бы для обеспечения порядка. Это отсутствие профессионализма, и рядовые милиционеры тут ни при чем: они же не составляют план – они выполняют. Я однозначно уверен, что если бы с самого начала мероприятие организовывалось согласно требованиям – трагедии не произошло бы. Я в этом уверен как специалист в этом деле.

Но сколько же можно учиться на ошибках, на горе?

— Таким образом, можно сказать, что власти уменьшают трагедию, ее последствия, утверждая, что виновных нет?

— Да... В другой стране министр внутренних дел после таких событий сам бы в отставку подал. Он не виноват лично, но его честь затронута... Его люди, в конце концов, не справились с задачей... Но какая сегодня у них честь... Ярмошын (мэр Минска) написал заявление об отставке, и поэтому он в моих глазах вырос в этом отношении... Другое дело, что ему не разрешили уйти, но он же сделал этот шаг...

Я считаю, что это было сделано не умышленно, конечно, заранее эта трагедия не планировалась, но халатность, халатность и еще раз халатность привела к таким наитяжелейшим результатам.

Беседовали Т.РЭВЯКА и В.СТЭФАНОВИЧ

"Если не за что, но НУЖНО – посади..."

(Начало на стр. 10-11)

законностью на государственной границе и в Пограничных войсках Республики Беларусь, капитан юстиции Д.Алхимик) множество раз возвращался к роли Анатоля Близняцова в осуществленном "надругательстве над флагом", чтобы вытянуть из подсудимых что-нибудь более существенное в пользу обвинения. Но так и не удалось. Так как может ли считаться соучастием в "надругательстве над флагом" то, что пьяный человек остался на земле, не в состоянии даже влезть на лестницу. Все попылки подвести А.Близняцова к тому, что он стоял на "шухере", были безосновательными, так как ни о каких сигналах в случае опасности ребята не договаривались.

Суд согласился с выводами предварительного следствия в том, что надругательство над флагом в апреле 1998 года совершили Сяргей Лавейкин и Алег Кайдав, однако от наказания за это их освободили по причине истечения срока давности, хотя государственный обвинитель Д.Алхимик, в нарушение закона, просил суд наказать их и за это. Вместе с тем суд удовлетворил просьбу государственного обвинителя и переквалифицировал действия подсудимых со ст. 201 ч.2 на ст. 186.2 УК РБ. В результате суд оставил наказание, которое просил государственный обвинитель: С.Лавейкину и А.Кайдаву по 200 миллионов рублей штрафа, а А.Близняцову – 20 миллионов рублей...

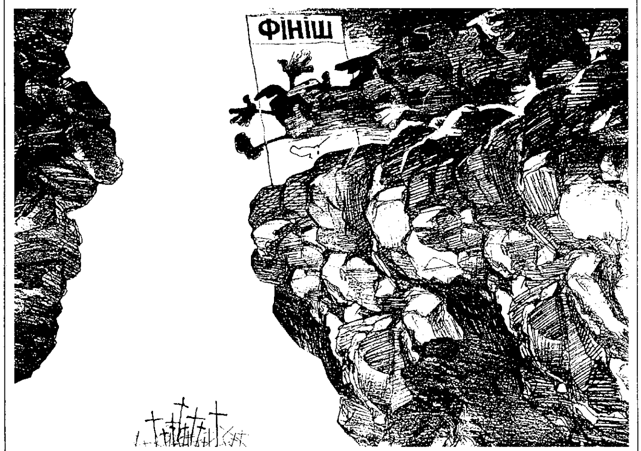
Единственное, чего добились власти организацией этого процесса, это того, что им удалось в определенной степени запугать ребят. Об этом свидетельствует тот факт, что обжаловать приговор они отказались. Хотя основания для того, чтобы сделать это, были. Рассчитанный согласно законодательства максимальный штраф, удержанный с ребят на то время мог составлять 86,5 млн. руб. Им же присудили почти в 2,5 раза больше размера максимально возможного материального наказания при исправительных работах... Нарушения очевидные, к тому же ребята – студенты и служащий-контрактник – таких денег, чтобы выплатить штраф, не имеют. Нет их и у родителей. Но понять их можно. После такого "беспредела", с которым столкнулись они в органах правосудия, надежды на то, что можно будет добиться справедливости, у них не осталось.

Л.САПРАНЕЦКИ, общественный защитник, пенсионер МВД

Аляксей Шыдловски

Восемнадцать месяцев в аду

Сразу же после приговора, согласно которому я получил 18 месяцев колонии усиленного режима, меня снова этапировали на "Володарку". Настроение было плохое. Я остался один, без друга Вадзима Лабковича, который получил условный срок. К тому же меня перебросили в камеру для осужденных №21 – в подвал следственного изолятора. Это была камера на тридцать человек, в которой всегда находилось не менее пятидесяти. Сюда никогда не попадали дневной свет и свежий воздух. Полумрак, черные стены и запах гнили в воздухе – все это создавало в камере такую атмосферу, что многие заключенные потихоньку сходили с ума. Через неделю пребывания здесь из-за авитаминоза и нехватки кислорода мое тело, как и у других сокамерников, начало гнить. Гнить в прямом смысле этого слова. На теле, особенно на ногах, появлялись маленькие ранки, которые не заживали, а со временем становились больше и глубже: сантиметр и более в глубину и ширину. Единственным спасением были витамины, но их давали только самым больным – на всех не хватало. Когда ранками-ямками покрылась вся моя правая нога, администрация СИЗО перевела меня из подвала на четвертый этаж в камеру №94.

Тут было больше света, воздуха и через решетку была видна крыша Красного Костела, но тут было и значительно больше людей – под семдесят человек на двадцать четыре места, и к тому же тут я потерял связь с Вадзимом Кабанчуком, с которым переписывался долгое время через тюремную почту. А когда в конце концов связаться с камерой Вадзима удалось, выяснилось, что его уже освободили. После перевода в камеру №94 меня до самого окончания срока больше не били.

21 апреля состоялся пересмотр моего дела в Верховном суде. Приговор был оставлен бе : изменения, а это означало, что нужно было готовиться к зоне.

Тринадцатого мая утром мне приказали собираться с вещами на этап и после проведенной в "отстойнике" ночи четырнадцатого на "автозеке" перевезли в УЖ 15/1 – зону усиленного режима, которая находится в Минске на улице Кальварийской.

За решеткой начиналась весна. Ее величество Весна, моя любимая пора года. Когда-то в Столбцах я любил еще довольно прохладными и ветреными апрельскими деньками уходить с занятий и ходить по весеннему, цветущему городу... Эти воспоминания бередили душу.

Весна пробудила и мужскую природу: короткими ночами (в камере было по 3 человека на одни нары, и поэтому спали по очереди и ровно по весемь часов) мне снились девушки: знакомые и незнакомые, брюнетки и блондинки...

Потом, проснувшись в жуткой духоте камеры, с трудом возвращался из грёз в тупую, бесконечно-жестокую реальность. Мне казалось, что вот-вот я начну сходить с ума. А сокамерники жили своей жизнью. Пили чифирь и курили сигареты, хвастались друг другу, какие "крутые" у них были суды, переписывались с "зечками" из женского корпуса... Я же единственное утешение находил в игре в нарды, шахматы и покер: проводил за этим занятием часов восемь в день.

Тем временем я заметил, что почти все мои сокамерники довольно здорово подготовлены к будущим годам зоны. Полные "кешеры" чая, сигарет, мыла, туалетной бумаги и т.д. Чтобы не отставать от народа, я организовал себе пару нелегальных передач с подобными вещами и сложил их в "походную сумку", о чем в будущем не пожалел. Полный "кешер" чая и сигарет в зоне – примерно то же, что на свободе кейс с долларами. Наиболее ценятся тут сигареты "LM" и индийский листовой чай.

V. В "Красной" зоне.

УЖ 15/1 – зона "красная". Это означает, что в ней установились совсем иные законы, чем в других зонах. Тут, как и в Жодинском СИЗО, вся власть в руках администрации. В зоне нет блатных, зато множество "стукачей". В "красную" зону привозят бывших милиционеров, которые совершили преступление, и они отбывают тут наказание. Здесь немного лучшие санитарные условия и качество пищи, так как сюда направляют все проверки – от районной санстанции до ОБСЕ. Почему же меня направили в эту зону? Ответ прост – здесь я был под полным контролем администрации, так как сразу несколько зеков, которые работали на оперативную часть, наблюдали за мной. По этой же причине в УЖ 15/1 находится и Уладзимир Кудзинав. И можно почти со стопроцентной уверенностью сказать, что сюда же в случае обвинительного приговора будут направлены Андрэй Климав и Михаил Чыгир.

Естественно, сразу я не знал всех этих особенностей зоны, и первый шок меня постиг уже в "карантине" ("карантин" – отдельный барак, в котором зеки неделю находятся до распределения по отрядам). Когда один из заключенных объявил, что он будет "блатовать" — это значит, что он хочет занимать другую по значимости ступень зековской иерархии (первая – "вор в законе"), его сразу же поместили в штрафной изолятор на пятнадцать суток. Как я узнал позже, там таких держат с полгода, и, если зек не отказывается от своего намерения, ему накидывают 2-3 года и отсылают на зону строгого режима.

Двадцатого мая меня перевели в отряд №21, где я находился до конца своего срока. Перед отправкой, еще с "карантина", я направил письмо в газету "Народная Воля", где подтвердил, что я не сломился и готов к дальнейшей борьбе. Удивительно, через цензоров письмо прошло, и 28 мая 1998 года было напечатано на первой странице газеты, после чего у меня начались настоящие проблемы. За следующий день с добрый десяток раз меня вызывали на "воспитательные работы" оперативник Виктар Аляксеевич Гарбацэвич и заместитель начальника по воспитательной части Юрый Васильевич Жогаль. "Беседы" продолжались и в последующие дни. Из-за них мне не раз пришлось пропустить обед и ужин.

На самих "беседах" мне пытались вбить в голову только одно – президент не такой плохой, оппозиция – маньяки, а меня, дескать, используют в своих целях. Интересно, но похоже на то, что они и сами верили в то, что говорили. После бесед меня уставшего отпускали из оперчасти в барак, чтобы завтра с утра начать вновь.

Продолжение.
Начало в №№ 31-34, 36-38.

(Продолжение следует)

Право на свободу. Бюллетень Правозащитного Центра "Вясна-96".
Выходит два раза в месяц на беларусском, английском и русском языках. Тираж 299 экз.
Адрес редакции: 220007 Минск, а/я 88, E-mail:rights@v96.open.by Редактор Алесь БЯЛЯЦКИ.
Перепечатка – только со ссылкой на бюллетень "Право на свободу".

В номере использованы рисунки А. Карповича и фотоснимки из архива Центра "Вясна-96"